

ДИПЛОМЫ I СТЕПЕНИ

**НИКЕЛЬШПАРГ Эвелина, ученица 11 класса
МОУ «Гимназия №3», г.Саратов**

РАССЛЕДОВАНИЕ МАЛЕНЬКИХ ПАТРИОТОВ

- О чем задумалась, дочка? - спросила мама, - о нанороботах?

Мама посмеивалась над моими увлечениями и одновременно поддерживала их. В то время шла олимпиада по нанотехнологиям, и я много времени проводила в интернете.

- Нет, здесь дело посложнее. Конкурс. Битва под Москвой. 28 Панфиловцев, – отрывисто пробормотала я.

- О! Это – ко мне! – обрадовалась мама, - Ты знаешь, наш класс в школе боролся за звание имени Клочкова!

- Да ну?

- Ну да! И боролись мы по-настоящему. Быть пионером много значило!

После череды школьных воспоминаний, высказанных вслух, мама вдруг предложила:

- А давай проведем расследование, как в школе? Только с одним условием – без интернета!

- ?.

- Да, да, по старинке!

- Ну, мам, ты придумала! И с чего начнем, с твоей школы?

Мой скептицизм только подстегнул ее.

- Почему нет. Хотя я бы для начала съездил в село Синодское, где родился Клочков, это в сторону Вольска. Мы туда с классом ездили. Может там памятник остался?

Что ж, сказано-сделано!

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. СИНОДСКОЕ

Мы посадили двух моих братишек на заднее сидение и поехали в село Синодское. Куда точно ехать, мы не знали: «Без интернета – значит без навигатора!», заявила мама, выкладывая навигатор из машины. Я засекла время: 15-30.

Мы поехали, солнце светило нам в спину, и дети быстро задремали. И я, глядя на братишек думала, каким был мальчишка по фамилии Клочков...

... Был вечер. Надвигалась буря. Шестилетний мальчишка шел с отцом по дороге от покоса домой. Впереди показалась железнодорожная колея – основной плацдарм для игр в гражданскую войну всех мальчишек села. Через дорогу – село. Справа и слева расстилалась бескрайняя саратовская степь.

- Тфу! Забыли ключи от сарая! - в сердцах воскликнул отец, - Гроза надвигается.

- Пап, давай я сгоняю, я быстро! А ты пока иди, а я догоню!

- Ладно, беги, здесь недалеко, а я пойду потихоньку.

Обрадованный мальчишка кинулся обратно на покос за забытыми ключами, а отец, усмехнувшись (помощник!), двинулся, не торопясь, к переезду. Тучи сдвигались все плотнее, предвещая скорую бурю. Отец перешел дорогу и, немного еще пройдя, остановился. Из-за поворота медленно выкатывался товарняк. «Дождусь» - решил отец. Вскоре показался сынок. Он размахивал ключами, лицо его расплылось в улыбке, и увидев ждущего отца, он побежал. В это время раздался первый гром!

- Стой, поезд идет! – закричал отец. Но малыш не услышал! Отец закричал еще и замахал руками. Сильный порыв ветра разнес слова по степи. Мальчик, решив, что папа зовет его скорее к себе, побежал. Паровоз неумолимо надвигался!

- Стой! – кричал отец. Его сковал страх при мысли о неминуемом. Он не мог сдвинуться с места.

Гудок паровоза раздался одновременно с грозовым перекатом. Мальчик приближался к рельсам. Он не слышал поезда, и смотрел только на отца, он думал о том, как хорошо помогать папе, как он будет гордиться им, радость наполняла его сердце, и он бежал все быстрее. До рельсов оставалось метров пять.

- Стой. Поезд. – Незнакомец появился ниоткуда. Его негромкие слова проникли прямо в сердце мальчишки! Мальчик удивленно остановился, и, наконец, увидел наплывающий поезд! Мужчина тем временем молча перешел переезд. Раздался гром! Одновременно с гудком паровоза. Машинист, пролетая мимо, грозно погрозил кулаком.

- Папа! – закричал малыш. – Ты видел, какой поезд! А куда он идет? А ты знаешь этого мужика?

- Какого мужика? – посеревиший то ли от цвета грозного неба, то ли от волнения, тихо-тихо пробормотал отец.

- Как какого, который меня остановил!

- Это был ангел, сынок, - тихо-тихо ответил отец...

Сзади раздалось шевеление и ноющий голос: «уже приехали?», возвестил нас о том, что дети встали. Мы ехали уже час, проехали Славянку и Чардым, и мама начала сомневаться, ведь в детстве ей казалось все гораздо ближе.

- Вам в автобусе просто было намного веселее, - пыталась подбодрить я.

Но мама нахмурилась.

- О, милиция! – мама затормозила, выскочила из машины и с криком: - А Синодское далеко?, ринулась к стражу порядка. Серьезный человек, внимательно осмотрев пристегнутых детей, вдруг спросил:

- А вам зачем?

- Памятник Клочкову смотреть.

- ?? Синодское дальше. А вон там Волга – он показал на грунтовую дорогу, - съездили бы, искупались!- неожиданно предложил он и улыбнулся улыбкой Гагарина.

- Спасибо! На обратном пути!

- Мам, давай всем говорить, куда мы едем. Интересно. Хоть кто-то знает о саратовских героях?

- Уже приехали? – прозвучал очередной вопрос с заднего сидения.

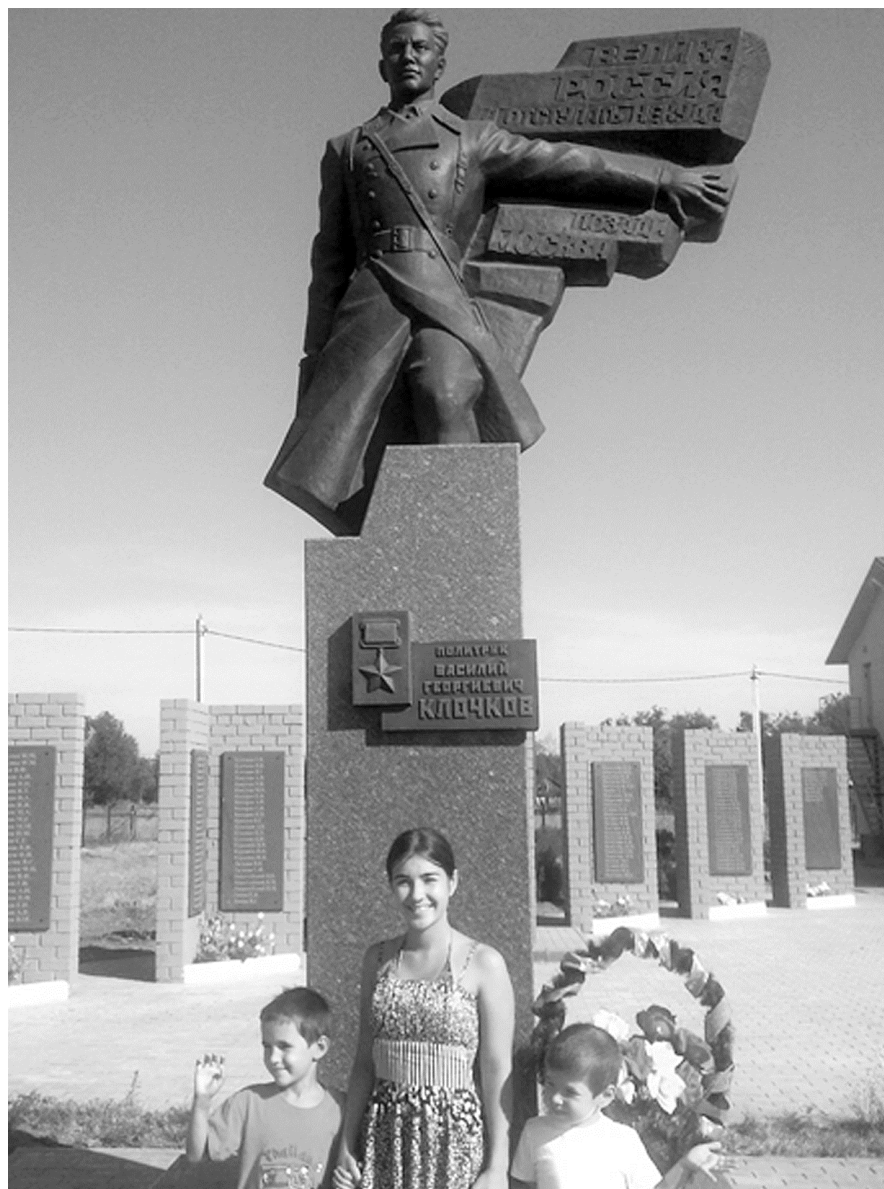
- Приехали! – закричала мама, и на пригорке мы увидели постамент. Было 17-10.

- Где-то должна быть школа с музеем, - сказала мама и пошла выяснять.

- Клочков?? А! Вам клуб нужен! Вон там! – сельский мужчина широко улыбнулся.

Памятник превзошел все наши ожидания.

Мы спросили: «Откуда?». Оказалось, «Единая Россия» построила совсем недавно. Мама уважительно молчала.

На обратном пути мы думали каждый о своем, а я как обычно представляла...

... Любовь. Так вздымается смерч в саратовской степи, порождая мощное кружево золотистого песка.

Так стремительной стрелой пробегает рябь по Волге. Любовь. Что может быть чудеснее солнечного чувства, когда ты молод, полон сил и надежд, когда тебе отвечают взаимностью. И не важно, что будет завтра или через 100 лет, главное – это миг, что любимая рядом, вот она, смеется над какой-то ерундой, и это чудесно! Но вдруг, лицо милой изменяется, на глаза накатываются слезы! Нет, нет, нет, я не это хотел сказать! Поздно. Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь! Прости, прости, любимая! Ох, любовь, вечная страдальца! Не бывает покоя! Не бывает штиля!..

Мама резко взяла влево:

- Мы обещали милиционеру купаться!

- Ура! – закричали дети.

Перед въездом в Саратов я спросила:

- Мам, без интернета – это же не значит без бензина, - и показала на нулевую отметку .

- Ой-ой!

На заправке, видимо глядя на наши счастливые лица, поинтересовались:

- Издалека едете?

- Смотрели в Синодском памятник Ключкову, Герою Советского Союза!

- ??? – был ответ.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ

- Ну, что дальше? – вчерашнее путешествие воодушевляло на поиски.

- По крайней мере, мы знаем, что «никто не забыт, ничто не забыто!», - улыбнулась мама.

- Я вечером еще вспомнила, что институт, в котором я училась, находится чуть-ли не на улице Ключкова!

- Не может быть?

- Проверим?

- Проверим!

Мы посадили 2-х моих братишек на заднее сидение и поехали к Политехническому институту. Я засекала время 10-10. В этот раз мама точно знала, куда ехать. Стоя в пробке, я продолжала размышлять о Ключкове...

...Вечерело. Бой утих. Гуд приближающихся самолетов заставил Василия поднять голову. Наши! Полил воздушный град снарядов.

Вдруг один из самолетов загорелся и начал терять высоту. Самолет развернулся в сторону наших. Резко снижаясь, он приближался. «Только бы дотянул», - Подумал Ключков. Но нет, не дотянув, горящий самолет сел на брюхо на нейтральной полосе. Наступила гробовая тишина. Василий слышал, как бьется его сердце. Вдруг из кабины вывалился раненый летчик! Фашисты

яростно начали артиллерийский обстрел. Политрук скомандовал «Огонь!». Василий Ключков знал, как важна на войне каждая жизнь!

«Не дотянет», - подумал Василий, глядя как медленно, на одних руках, ползет советский летчик. Политрук выскочил из окопа и помчался к пилоту. Немцы озверели!

Но судьба была на нашей стороне! Василий подхватил пилота и волоком дотащил до окопа. Унты летчика налились кровью. Но он был жив! «Спасибо», - с трудом пробормотали окровавленные губы.

...

Стук дождя привел меня в себя. Сзади сопили спящие малыши.

- Ничего не вижу, льет как из ведра! Ой! проскочили, сейчас развернемся.

Мы припарковались. Было 11-12.

- Куда мы приехали? – раздалось с заднего сидения.

- Памятник смотреть.

- А будем чай из термоса пить?!

Мы засмеялись, дети чувствовали себя настоящими туристами.

Впереди виднелось сооружение со звездой.

- Пошли!

- Дождик ведь!

- Зонтик есть.

И вот мы на улице им. В.Г. Ключкова

- Знаешь, Эвелин, а я вспомнила еще остановку Панфилова, недалеко от дома моих родителей. Там, наверное, и улица!

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. ЕЛШАНКА

У меня есть замечательный дедушка. И живут они с бабушкой на краю Саратова, в Елшанке. Я позвонила ему и попросила разузнать про улицу Панфилова. Дедушка как всегда отнесся очень ответственно к заданию, пробежал по 5 школам в округе и, к нашему большому удивлению, обнаружил улицу Панфилова и целых 2 памятника, один в школе №100, другой - в школе №64.

Мы посадили 2-х моих братишек на заднее сидение и поехали в Елшанку, к дедушке, на край Саратова.

- Какой красивый мужчина! – воскликнула мама, увидев Панфилова. Я с ней согласилась.

Школа №64 была закрыта – лето, и мы не узнали, почему здесь поставлен памятник.

Зато монумент у школы №100 поразил всех, особенно детей.

Улица тоже названа именем Панфилова. Пока мы фотографировались, к маме подошел мужчина и спросил: «Мы с Вами учились?»

«Вряд ли, мы на экскурсии». Мужчина молча ретировался.

- Мам, смотри, Панфилов в Петровске родился.
- О! Это рядом, поехали!

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. ПЕТРОВСК

- В Петровск! С ума сошли, такая даль! – воскликнул папа.
 - Нам надо! У нас расследование.
 - Поедем в воскресенье, я сам вас отвезу!
- Так к нам присоединился наш папа.

Мы посадили 2-х моих братишек на заднее сидение, между ними втиснулась я, и мы поехали в город Петровск в надежде найти что-либо о Панфилове. Я засекала время: 8-32. По пути, глядя на увядающие степи, скошенные поля я думала о том, как могла судьба соединить двух легендарных саратовцев в битве под Москвой.

Москвой.

Петровск оказался довольно большим для области городом с множеством детских садов и пятиэтажных домов. Было 10-40 утра. Мы остановились, и мама побежала спрашивать, где памятник Панфилову. Оказалось, есть не только памятник, но и музей и даже сохранилась школа, в которой он учился. И вообще к Панфилову на родине относились с глубочайшим уважением. Нам показали дорогу к монументу, и мы долго фотографировались.

Жаль, что было воскресенье, и школа, где находится музей, была закрыта.

Одно мы поняли точно:
город Петровск чтит своих героев и гордится ими!

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. ИТОГИ

Ну что ж, подведем итог нашего расследования!

1. В селе Синодском, на родине политрука Василия Клочкова, поставлен великолепный памятный комплекс Клочкову и героям войны.
2. В городе Саратове как минимум 2 улицы, связанные с битвой под Москвой: улица Панфилова и улица Клочкова.
3. Две школы (№100 и №64) и мамин класс носят имена героев.
4. Город Петровск имеет большой музей, посвященный Панфилову и битве под Москвой.

5. Но самый главный итог нашего расследования, на наш взгляд, следующий.

2 сентября нам позвонила учительница 1 класса, в который пошел мой средний братик. Она спросила маму, откуда семилетний Матвей так много знает о битве под Москвой? Сказала, что он называл имена Панфилов и Клочков и с чувством цитировал знаменитую фразу: «ВЕЛИКА РОССИЯ, А ОТСТУПАТЬ НЕКУДА - ПОЗАДИ МОСКВА!»

**ЧУЛКОВ Дмитрий, ученик 9 «В» класса
49 гимназия Санкт-Петербурга**

НАБОЛЕВШАЯ ТЕМА

Уважаем ли мы наших героев?

Поводом для этой статьи стало сообщение из газеты. Там шла речь о строительстве новой АЗС на месте кладбища, где находятся могилы солдатам Великой Отечественной войны. Честно - я в шоке. Я думал законом нашей страны это в принципе невозможно. Оказалось возможно... Что дальше дорогие бизнесмены? Если в погоне за деньгами мы можем убрать это кладбище в канун начала блокады Ленинграда, то что дальше? Дальше дойдёт до памятников - они бывают находятся вообще в центре города-места там ойкакие дорогие! Огни вечные тоже можно погасить - зачем тратить лишнюю электроэнергию - ведь сейчас она явно не дёшевет? Конечно всё это можно сделать, но вот вопрос - что скажут будущие поколения. Они вряд ли будут лучше вас. Дорогие ветераны вряд ли скажут вам спасибо. Спасибо за уважение к павшим, за то, что они подарили нам жизнь, свободу. На мой взгляд, хуже уже некуда. Честно - хочется как в фильме "Мы из будущего" вернуть кое-кого назад - на передовую, или нет - в блокадный Ленинград, потому что смелости воевать у кое-кого вряд ли хватит. И что бы они увидели, чьи могилы они собираются раскапывать и за что погибли эти люди. Мне казалось, что раскопать могилу одного человек уже грех, а про кладбище, в столь памятную дату... Да на такое не один атеист не способен! Каким же надо быть! А ещё говорят - патриотизм, патриотизм. Парады проводим, а ужать кое-кого в ну очень уж разыгравшемся аппетите не можем! А ещё хочу выразить огромную бла-

годарность защитникам Митрофаньевского кладбища. Спасибо вам, дорогие земляки. Спасибо за то, что выражаете мнение всех нормальных людей, за то, что не прошли стороной, да и много ещё за что... Ещё мне обидно за работу наших поисковых отрядов. Я сам состою в таком и мне обидно за то, что мой труд и труд моих друзей фактически сочли ненужным. Вас бы туда - походить хоть пару километров с приборами и лопатами - не в мерседесах город рассекать... Я в шоке.

Победители или проигравшие?

В этой статье я хочу уделить внимание развитию излишней гордости в лице стран союзниц, участвовавших во Второй Мировой войне.

Кто же выиграл войну? Об этом здесь пойдёт речь.

Ну как же можно так? Делить победу, на которую трудились вместе? Я не знаю, кто придумал эту так называемую войну после войны - Холодную войну, но могу предположить, что эти люди не так уж были рады союзничеству двух стран, их победе. А как союзные страны хотели делить победу в конце войны? Невольно представляется такая картинка-Германия в виде куска торта в центре стола, по краям сидят голодные ребята, которые долго не ели. Они готовы убить друг друга за этот кусок торта, схватившись, раздирают его. А после драки начинают кулаками махать - кто кого переговорит. Слава богу, хоть ума хватило Третью Мировую начать. Лично мне жаль, что союзные страны сочиняют друг про друга гадости, вместо того чтобы больше говорить о по настоящему общей победе. Вы только посмотрите – у Второй Мировой войны даже дата окончания разная. В странах бывшего СССР-9 мая, в остальных-8 мая. Казалось бы - такая мелочь - просто в разных странах было разное время во время капитуляции, а нет. Нельзя было найти компромисс на общую победу? Если захотеть, то возможно всё - не так ли? Мелочь эта подчёркивает, что после войны каждый пошёл своей дорогой. А главное должно быть обидно ветеранам данной войны - например мне обидно, когда оскорбляют моего друга или соратника, да ещё и в так сказать "тылу"-своей стране. Так может "Миришь, миришь, миришь и больше не дерись"?

ОДИН ДЕНЬ В ПОИСКОВОМ ОТРЯДЕ

Я хочу рассказать о том, как проходит один день в нашем поисковом отряде.

Не знаю, у кого какие ассоциации с этим словом - у кого-то это как ссылка на огород к бабушке, для кого-то это тот же летний лагерь. Кому-то нравится заниматься этим делом, кто-то уходит, не найдя себя в рядах этой организации. Меня, например, затянуло сразу. Вопреки общественному мнению мы там не только занимаемся раскопками, но и общаемся, узнаём массу ранее неизвестной информации, находим интересные вещи времён войны. Находясь на поле, где каких-то 70 лет назад проходила линия обороны, можно свободно представить, как это было, почувствовать себя участником тех событий, подержать в руках то, что держали защитники нашей родины и её враги, опробовать полевую кухню. До сих пор помню вкус каши из крапивы на белом хлебе с рыбными консервами: не до ресторана дело... Да и массу чего ещё! Это увлекательный мир событий, приключений, вечернего огня костра. Итак - как же прошёл мой самый первый день в поисковом отряде "Поколение"?

Автобус трясся, ехав по дороге, ведущей к полям, лесам, озёрам, рекам, холмам - туда, где во время войны проходили ожесточённые бои Красной Армии с фашистскими захватчиками. Приехав, примерно за час с небольшим нашей группе удалось собрать палатки, оборудовать место под костёр, перед этим проверить место прибором для обнаружения металлов – металлоискателем – чтобы никакой снаряд на том месте не лежал, повесить тент, под ним соорудить стол. Тут уместно сравнение с мануфактурой - каждый занимается своим делом, а это, в свою очередь, ведёт к неплохому результату. Потом девочки занялись приготовлением обеда, а мальчики соорудили так нужный всем мостик для прыжков в речку. Правда, потом мы эту затею бросили - он постоянно разваливался. Но запомнил я это надолго! Затем повесили флаги - российский, областной и флаг поискового отряда.

Сразу после обеда, состоящего из овощного супа и пакета сока, старший отряд опытных поисковиков предложил нам пойти в разведку. Желающие, несомненно, нашлись. Разведкой называется хождение по лесу, ориентируясь на карты, поиск окопов, пулемётных ячеек, блиндажей. И главное - воронок от снарядов. Всё это можно обследовать шупом - округлой заострённой тон-

кой с одного конца палкой. Обращаю внимание - не металлоискателем, а щупом. Металлоискатель в таких ситуациях плохой помощник - не железяки же какие-то ищем! Помню, как меня заинтересовал одна - то ли воронка, то ли блиндаж - не важно. Важно, что там я впервые увидел то, что мы ищем.

Если правда - испуга, шока останки солдата у меня не вызвали - страшно было только подумать, как погиб этот солдат. Оказалось, что его, видимо в момент очередной атаки наших солдат, прямым попаданием накрыла немецкая мина, которую мы распознали по осколкам...

Дальше были находки - ржавые ящики, каски, гильзы, стеклянная банка, остатки американской (ленд-лизовой) консервы, да и много ещё чего, что было помещено в наш поисковый музей. Но главное - там, рядом с воронкой обнаружился медальон: значит, солдат наш. Медальон был из пластмассы и завинчивался, чтобы внутрь не проникла вода. Коробочки выдавали каждому солдату. Мы часто только по ним и определяем личность убитого. И всё-таки есть в этом нота счастья – родственники узнают судьбу своего героя, узнают место, где он погиб, узнают за что. И теперь правнук, правнучка этого солдата получают не молчание в ответ на вопрос о судьбе своего прадеда, а правду. Останки больше не будут лежать, как повелела война, а будут с почестями захоронены по-человечески.

Дальше мы стали пробираться к окопам. Повсюду рос иван-чай и крапива. Её было настолько много, что некуда было ногу поставить. Мои рассуждения прервала фраза нашего руководителя: «Такие растения растут здесь на таких местах, где погибали люди». Я был в шоке. Всё поле перед окопами было покрыто этими растениями...

Окопы представляли собой неглубокие (максимум полметра), узкие, плохо связанные друг с другом канавы, успевшие за эти годы неплохо порастить густой растительностью. Судя по проволоке, торчащей из земли, они были немецкими. Я понял, что всё поле было усыпано останками наших солдат. Мне стало не по себе.

Уже вечерело... Подул холодный ветерок, и мы решили, что на сегодня хватит. Вернулись в лагерь.

Находки положили возле дерева, чтобы каждый мог их рассмотреть. Все получили по богатой порции макарон с тушёнкой и уселись возле костра, где заиграла гитара. Исполняли разные

песни - начиная с "Трёх танкистов" и заканчивая "Звездой по имени солнце" Виктора Цоя. Исполнялись и ранее неизвестные мне песни - как оказалось позднее, собственного сочинения. После песен посыпались разные анекдоты, рассказы, воспоминания. Люди, окружающие меня, за один день стали мне близкими. Ещё вчера мы не знали друг друга. Но пришёл тот день, когда эта мощная сила, называемая патриотизм, соединила нас и направила на благородные дела.

Такой былмой первый день в поисковом отряде. Я благодарю судьбу за оказанную мне честь. Рад, что в нашей стране патриотизм стоит не на последнем месте. Рад, что в этом мире остаются люди, помнящие подвиг своих предков. Пока эта память будет жить, будут жить и они – воины, защитники нашего отечества. Будет с кого брать пример юному поколению. Весь мир будет знать подвиг и ту цену, которую заплатила наша страна за него.

«Война не закончена, пока не похоронен её последний солдат», не так ли?

**КУДИМОВ Кирилл, ученик 4 класса
МОУ СОШ № 36 г.Пензы**

ГЕРОЕМ МОЖЕТ БЫТЬ КАЖДЫЙ!

9 Мая 2011 года в России отметили великий праздник – День Победы. 66 лет отделяют нас от последнего выстрела той Великой войны. Нет, пожалуй, в России такой семьи, которая не отдала бы Отечеству своих отцов и матерей, сыновей и дочерей той страшной войне. Не является исключением и наша область. Из Пензенской области ушли на фронт свыше 300 тысяч человек, и только 100 тысяч вернулись с войны. Среди наших земляков-победителей 242 Героя Советского Союза, 49 кавалеров ордена Славы трех степеней. Пенза дала фронту колонны танков, эскадрильи самолетов, тысячи тонн боеприпасов. На территории нашей области формировались батальоны разных родов войск для отправки на передовую. Рассказ об участии пензенцев в боях начинается с окруженного, но не сдавшегося врагам Бреста, а заканчивается штурмом Рейхстага, Парадом Победы.

И война, и мирное время показывают величие России. Кто они – герои-победители? Это – обычные парни и девчонки. Многие из них даже не успели закончить среднюю школу. Разве не является подвигом боевой путь Бориса Зайцева, прадеда моего товарища Паршина Константина, имя которого занесено в Книгу Памяти героев Пензенской области, которая хранится на проспекте Победы? Или трудовой подвиг прабабушки Корнеевой Валерии Исаевой Татьяны Петровны, которая семнадцатилетней девчонкой ходила пешком из Лермонтова рыть окопы под Москвой? Важно не обойти вниманием любую героическую страничку прошлого нашей малой родины и постараться донести ее до следующего поколения. Каждый новый штрих биографии

наших земляков расширяет рамки наших представлений об истоках совершенного ими подвига во имя живущих на земле. Откуда же берется героизм русского человека, каковы его истоки?

Мы предположили, что в каждой семье есть свой герой, а истоки героизма нашей Родины кроются в героизме вот такого отдельного человека.

Целью нашего исследования стало открытие новых страниц героического прошлого нашей Родины через семейные истории учеников 4«Г» класса МОУ СОШ № 36 города Пензы.

Задачи исследования:

- выяснить значение слов герой и героизм;
- исследовать героическое прошлое наших земляков-пензенцев;
- определить истоки героизма русского человека в боевых и трудовых буднях;
- определить пути сохранения и передачи героического прошлого наших предков последующим поколениям.

Объект исследования – героическое прошлое нашей малой родины.

Предмет исследования – герои в каждой семье.

Методы исследования:

- анкетирование учащихся класса и их родителей;
- изучение исторической литературы по проблеме;
- ознакомление с телевизионными документальными хрониками военных лет;
- поиск информации об истоках героизма русского человека в сети Интернет;
- беседы с ветеранами, земляками, участниками Великой Отечественной войны;
- анализ «живых» историй героического прошлого земляков.

Глава 1

Героические страницы прошлого семей одноклассников

Сначала необходимо было выяснить значения слов герой и героизм. Из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы узнали, что

герой – человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, самоотверженности;

героизм-отвага, решительность и самопожертвование в критической обстановке.

Именно такой критической обстановкой можно считать и военные действия, и где, как не на войне, человек сможет проявить храбрость и самоотверженность?

Вместе с научным руководителем мы провели анкетирование одноклассников и их родителей. Они отвечали на следующие вопросы.

1. Есть ли в вашей семье герои Великой Отечественной войны, локальных войн или герои труда?
2. Какими героическими подвигами они прославились?
3. Какие награды имеют?

Оказалось, что в каждой семье есть свой герой, а в некоторых даже несколько. 77% семей могут гордиться героями Великой Отечественной войны, еще 11% - героями локальных войн, 22% помнят трудовые подвиги своих родных.

К сожалению, ни один ветеран Великой Отечественной войны из семей нашего класса не дожил до наших дней. Кто-то погиб на фронте, как оба прадеда Паршина Константина Борис Зайцев и Иван Яковлевич Макаров, кто-то скончался сразу после войны от ран, как прадед Аникина Антона Гричашин Петр Яковлевич, прошедший немецкий концлагерь, а кто-то умер сравнительно недавно. Все меньше и меньше остается героев-пензенцев. Поэтому особенно ценно моё исследование боевого и трудового пути ветерана, героя Великой Отечественной войны, Рензьева Михаила Ивановича, с которым я общаюсь с малых лет.

Глава 2

Боевой путь Рензьева Михаила Ивановича

Меня очень интересует историческое прошлое России, а наш сосед, участник боевых действий, многое мне рассказал. Рензьеву Михаилу Ивановичу 83 года. Он родился и вырос в небольшой деревне с красивым названием Милашка Боярского сельского совета Соседского района Пензенской области. Его отец Иван был большим тружеником, сам много работал и сына

приучил трудиться с утра до самого вечера. В 14 лет Михаил решил стать трактористом, но его не захотел взять директор из-за того, что мальчику очень мало лет. «Пришел домой и плачу», - вспоминает Михаил Иванович. Очень ему было обидно, что не приняли его в колхоз.

Когда началась Великая Отечественная война, Иван Филиппович ушел на фронт, но вскоре погиб. А 4 ноября 1943 года в армию был призван и Михаил Иванович. В 1943 году в городе Каменке Пензенской области формировался 10-й штурмовой полк. В Каменке Михаил Иванович экстерном окончил училище и получил специальность механика самолета.

В январе 1944 года он был уже на 4 фронте в 129 дивизии Закарпатского военного округа. Сначала Михаил Иванович был механиком самолета. Обслуживал боевой штурмовик Ил-2. А вскоре уже летал на самолете стрелком-радистом.

Меня очень заинтересовало, что же это за самолет -штурмовик? Спросил у папы и дедушки, но они не смогли объяснить, какие боевые задачи он выполнял.

Затруднилась ответить на этот вопрос и наша учительница. Но я не успокоился и продолжил свои поиски. Заглянув в словообразовательный словарь, я выяснил, что это слово произошло от слова штурмовать. А штурмовик – боевой самолет для атаки наземных целей с небольшой высоты. Именно на таком самолете и летал Михаил Иванович.

Я решил выяснить, каково было значение этих самолетов во время Великой Отечественной войны. Из исторической литературы я узнал, что Ил-2 составлял основу штурмовой авиации, тесно взаимодействующей с наземными войсками. А создал его знаменитый авиаконструктор Сергей Владимирович Ильюшин, также разработавший бомбардировщики и пассажирские самолеты.

Штурмовик Ил-4

**Дальний бомбардировщик
ДБ-3**

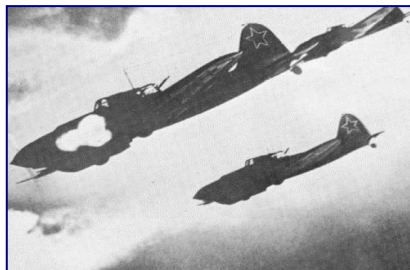

Тяжелый штурмовик ИЛ-10

Пассажирский ИЛ-96

Длина Ил-2 – почти 12 м, а размах крыльев – почти 15 м. Дальность его полета – 765 км. В Самаре я видел самолет-памятник Ил-2. Он был установлен в 1975 году в честь боевых и трудовых подвигов жителей города в Великую Отечественную войну.

Из многочисленных бесед с Михаилом Ивановичем я узнал, что конструкция этого военного самолета была несовершенной. В книгах о военной технике я нашел фотографию

Ил-2 и лично убедился в этом. Штурмовик обслуживался летчиком и стрелком-радистом. Кабина летчика была прикрыта прозрачной пленкой, а вот место стрелка-радиста совсем было не защищено.

Стрелок-радист Летчик

«Налетят Юнкера, начнут атаковать, летчик захочет уйти от удара, начнет маневрировать, совершать в воздухе фигуры высшего пилотажа, астрелок-радист упадет на землю прямо из кабины штурмовика и разобьется», - вспоминает Михаил Иванович со слезами на глазах. Сколько их было, таких молоденьких мальчиков, которые погибли даже не от пули врага, а по нелепой случайности? Трудно сказать. Страшно им было в этот момент? Наверное, страшно. Из-за таких смертей штурмовые батальоны регулярно пополнялись новобранцами. Разбился стрелок-радист – на его место сажали «старика»-механика. Да и сам Михаил Иванович прослужил в штурмовой авиации только десять месяцев.

Михаил Иванович рассказывает о прошедших событиях так, как будто это было вчера. Из его многочисленных рассказов о войне я узнал, что с летчиками происходит много интересных-героических историй. Однажды под городом Мукачево, что на Украине, штурмовая группа выполняла боевое задание – разведку боем. Приказ командира выполнили добросовестно, но по возвращении на аэродром самолет Михаила Ивановича настиг фашистский истребитель Юнкер – 88. Открыл прицельный огонь и ранил стрелка-радиста Михаила Ивановича. Но не улетел, а стал преследовать русский штурмовик. Потом пристроился в хвост самолета, обстрелял, но промахнулся. А раненый Михаил Иванович открыл стрельбу на поражение по Юнкеру и сбил фашистский самолет. За этот героический подвиг Михаил Иванович получил медаль «За отвагу».

Ранение было легким, и наш герой вскоре вновь был в строю. Под Ужгородом с ним произошёл такой случай. Шла группа истребителей-штурмовиков с ответственным заданием, их обстреляла немецкая зенитка. Пришлось пилотам сажать горящий самолет прямо в чистом поле. Зашли они на посадку, а шасси не выходят: по-видимому, произошло какое-то повреждение. Но пилоты не растерялись и посадили огромную машину на брюхо. Приземление прошло неудачно, и самолет перевернулся. Конечно, летчики получили травмы. Но герои и не собирались сдаваться: подлечились и снова в строй.

Победным маршем прошел Михаил Иванович всю Чехословакию: Копище, Банска-Бистрица, Тренчин, Брно, Йиглава, Прага. 850 километров. Где пешком, где по-пластунски, где на самолёте. В наступательных боях прикрывал русские наземные войска.

Солдатам приходилось выполнять приказы беспрекословно. Уже в Чехословакии немцы беспорядочно отступали. А русское командование отдавало штурмовым бригадам приказ сравнивать территории, на которых базировались немецкие войска, с землей. И летчики исполняли приказ.

Я опять задаю вопрос: «Страшно ли им было, ведь гитлеровцы могли в любой момент открыть ответный огонь?» «Страшно», - пряча глаза, отвечает герой.

Михаил Иванович совершил **14** боевых вылета на разведку и на штурмовые удары по важным объектам, живой силе и технике гитлеровцев, нанеся им огромный вред. Участвовал в **10** воздушных боях, в которых лично сбил **2** и в составе штурмовой группы **4** самолета врага.

Под Прагой 27 ноября 1944 года он был снова ранен и отправлен в Ростов-на-Дону в госпиталь. Целых восемь месяцев солдат пролежал в госпитале. Великую Победу герой встретил также в госпитале в Тбилиси. Но радость от осознания того, что русский народ одолел немца, была безмерной. «Помню, как все раненые, и «легкие» и «тяжелые», плакали от счастья», - вспоминает Михаил Иванович. В госпитале командование вручило ему Орден Отечественной войны I степени.

Трудовой путь Рензяева Михаила Ивановича

После Великой Победы Михаил Иванович вернулся в родную деревню и стал работать бригадиром тракторной бригады. А в 1965 году он вместе с женой Марией Алексеевной и тремя детьми переехал в Пензу, устроился работать водителем в автохозяйство. Впоследствии трудился водителем в 3 и 17 училищах. А последние годы перед заслуженным отдыхом работал в грузовом автохозяйстве № 3. Был ударником коммунистического труда, являлся наставником молодежи. Михаил Иванович награжден медалью «Ветеран труда».

Доблестный подвиг Михаила Ивановича продолжили и его дети. Старший сын Александр Михайлович – военнослужащий. Он двадцать шесть лет отслужил в рядах Советской Армии в строительных войсках под городом Свердловском.

20 мая 2011 года Михаилу Ивановичу исполнилось 85 лет. Как всегда, я пришел поздравить героя с его любимым праздником. И как всегда, на его глазах выступили скупые мужские слезы. «Спасибо, внучек!» - говорит Михаил Иванович.

Герою моей страны, герою моего родного города, я посвящаю эти стихи.

В светлый день весенний утром ранним

Будут слезы, смех, улыбки и цветы.

На бульвары выйдут ветераны,

Вспомнив вновь былые в прошлом дни.

*Герои России моей,
Герои вчерашнего дня.
Вы шли на смертельный рубеж,
Спасая страну, не жалея себя.
Вы Родину нам сберегли,
Герои вчерашнего дня.
«Спасибо за все!» - скажем мы.
Героям той страшной войны.*

Вот такие они – мои земляки. Храбрые, самоотверженные, доблестные. Я очень горжусь, что живу рядом с таким замечательным человеком - Рензяевым Михаилом Ивановичем, с которого всегда буду брать пример героизма: отвагу, решительность, готовность пожертвовать собой ради других людей. А его жизненный путь для меня – живое напоминание о том великом подвиге, который совершили для нас тысячи наших земляков-пензенцев.

Заключение

Материалы исследования – это новые страницы героического прошлого наших земляков-пензенцев. Мы убедились в том, что герой отдельной семьи является воплощением героизма России, а также нашей малой родины. А истоки героизма кроются не только в ярких подвигах, совершенных ими.

«Михаил Иванович, а считаете ли Вы себя героем?» - спросил я. Как вы думаете, что он ответил?

«Какой же я герой, внучек? Я просто делал свою работу». Для них, тысяч наших земляков, это была просто работа.

Настоящий героизм – массовый, обыденный, который перестает быть заметным, воспринимается как должный. Ведь каждый день, каждый час, каждую минуту эти люди совершали героические поступки, преодолевая страх, смятение, боль, не задумываясь о том, что будут представлены к награде или получат очередное воинское звание. Они совершали подвиги, стиснув зубы, сквозь слезы, ради нас, ныне живущих на Земле.

Как же сохранить в памяти подвиги героев, земляков-пензенцев? Мы вместе с одноклассниками оформляем в классе стенд, посвященный Рензяеву Михаилу Ивановичу. Материалы исследования положены в основу конкурсной работы «Письмо ветерану – 2010». В дальнейшем мы рассчитываем составить сборник рассказов, стихов, посвященный героям, нашим землякам. Ведь мы, школьники, - связующее звено между прошлым и будущим. Хорошо, что есть еще в стране такой простой человек Рензяев Михаил Иванович. Сердце щемит у всякого, кто слушает эти «живые» истории о боевых летчиках. Каждый из нас должен осознавать, что мы – частичка огромной страны. Сохранить ее историю – наша задача.

**КАРЦЕВ Александр Иванович,
член Союза писателей России**

Нашим мамам и тем, кто был до нас посвящается.....

- Знаешь, мне почему-то думается, что нашими предками были инопланетяне, прилетевшие на Землю лет двести назад. Ведь если бы они были людьми и испокон веков жили на нашей земле, то почему тому нет материального подтверждения? Да, есть древние города, есть в России красивые дворцы. Но где дома, построенные нашими дедами и прадедами для себя и своих потомков? Где богатство, нажитое ими? А ведь они были тружениками, всю свою жизнь что-то строили, творили, о чем-то мечтали, - мама на мгновение задумалась. - Почему все сделанное ими пошло прахом?

Нынешние нувориши строят дворцы, скупают недвижимость за рубежом, покупают яхты и самолеты, леса и землю. Но сохранятся ли эти состояния хотя бы через поколение? Не превратятся ли и они в прах? Не будут ли разворованы уже другими?

Как можно быть олигархом в нищей стране? И даже не пытаться сделать хоть что-то доброе для простых людей, чьим трудом и бессонными ночами создано все это богатство? Ведь давно известно: посеешь ветер - пожнешь бурю. А они сеют только ветер. Воруют у народа, забывая, что такие преступления не имеют срока давности. И за них обязательно придется отвечать.

Как можно быть столь недалёковидными?

Неделю назад у мамы пропал голос, она стала задыхаться. Рак груди... Метастазами были поражены не только легкие, но и позвоночник. Мы думали, что наступают самые тяжелые дни. Я чувствовал, что маме и самой становится страшно. От невозможности вдохнуть хотя бы глоток воздуха, она начинала паниковать. Всю самую тяжелую работу по уходу, уколы и перевязки взяла на себя моя племянница Ирина. Я мало чем мог ей помочь, но старался проводить с мамой

больше времени. Рассказывал ей свои новости, вспоминал все хорошее, что произошло в нашей жизни в последнее время. Мама все поняла. Пожала мою руку и долго ее не отпускала...

На какое-то время к ней вернулся голос. Она произнесла лишь несколько слов. С большим трудом: "Рано твой отец ушел (он умер тринадцать лет назад. Прим. авт.). Столько хорошего не увидел. Я расскажу ему все, когда встречу. Там..."

Потом попросила позвать Татьяну (дочь) и внучку Ирину. Когда мы собрались, сказала, что всех нас очень любит...

Мама прожила еще полгода. Ее преследовали страшные боли, но она держалась с удивительной стойкостью. Я поражался ее мужеству. И мог только догадываться, чего ей это стоило.

А еще к ней вернулся голос. Она много рассказывала в последние дни. О своем детстве. О том, как прятала от моего отца бутылку водки на даче за кустом смородины. И о своем дедушке Даниле. Моем прадеде...

Мама не стало 10 марта. Она умерла на рассвете, во сне...

И вдруг стало пусто. Все валилось из рук. Неожиданно я почувствовал себя маленьким мальчиком, который набедокурил и обидел свою маму. И она ушла... Ушла навсегда. Ей надоело терпеть мои проказы и шалости. Наверное, я был очень плохим? И больше уже не смогу выпросить у нее прощения. За то, что после окончания военного училища напросился в Афганистан - в то время, как родители были категорически против даже моего поступления в училище. За то, что перед самой моей отправкой мама всю ночь вшивала за подкладку моей шинели какие-то крестики и церковные ленточки. А я забыл эту шинель дома. За то, что после ранения несколько месяцев не писал домой писем; и мама посидела за это время... За двадцать пять лет службы я слишком редко бывал дома. Я был плохим сыном...

Я знал, что все это глупо. Я - давно уже взрослый. Я все прекрасно понимал: кто-то приходит в этот мир, кто-то уходит. Но выбросить эти мысли из головы все равно не мог. И они жили своей жизнью. Все это время.

Весь этот год мне казалось, что меня никто не любит. Но этой ночью мне неожиданно приснился мой прадед. А еще я вдруг почувствовал, что мама меня простила...

ВЕЛИКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Да, это было большой проблемой - найти настоящее гусиное перо. Его отсутствие могло поставить под угрозу всю затею. Ведь всем известно, что великие французские писатели пишут свои книги гусиными перьями. Вопрос только в том, где они их берут? Уж точно - не в магазине.

Хорошо еще, хоть чернила нашлись. В секретере, на нижней полке, в синей чернильнице. Они давно засохли, но немного смекалки и водопроводной воды легко справились с этой проблемой. Собственно говоря, с этой находки-то все и началось! Тогда и возникла идея...

А вот гусиное перо... Наверное, любой французский писатель давно бы махнул рукой на эти трудности и пошел в ближайший трактир, пить вино со своими друзьями-мушкетерами. Но ведь он не был ЛЮБЫМ. Он был ВЕЛИКИМ! А потому бросить начатое на полпути, никак не мог.

Несколько дней пришлось бродить по городским улицам и скверам, выискивая места, где могут водиться гуси. Гусей не было нигде. Во всем городе! Вскоре он сообразил, что если нет гусиных перьев, можно будет обойтись и обычными вороньими. Однако и вороньи перья найти было не просто. Как назло ближе к осени вороны никак не хотели расставаться со своим оперением. И все же ему повезло! Недалеко от продмага он нашел то, что искал. Целых два вороньих пера!

В тот же вечер он приступил к исполнению своего замысла. Сначала на обычном листе бумаги - нужно было немного потренироваться. Оказалось, что писать вороньим пером и чернилами совсем не трудно. Правда, буквы получались очень толстыми и неровными. Почти французскими. Но не красивыми.

Да, еще кляксы портили всю картину! К счастью, он догадался взять на кухне нож и аккуратно заострить кончик одного пера - дело сразу пошло на лад!

Но тут выяснилось, что он не знает ни слова по-французски! Нет, конечно же, как и многие из нас, он знал слова "мадам", "се ля ви". И даже слышал про "шерше ля фам"! Но как они пишутся - не имел ни малейшего представления!

Для любого начинающего французского писателя это тоже могло стать неразрешимой проблемой. Но не для ВЕЛИКОГО, который, наверняка, умел писать по-русски!

Теперь оставалось самое сложное - выбрать нужную книгу. Конечно, самым логичным было взять "Трех мушкетеров". Толстую книгу, с потертой обложкой и желтоватыми листами, уже столько времени будоражившую его воображение обещанием дальних странствий, приключений и отваги. Он еще не прочёл ни страницы этой книги, но уже предчувствовал, какое волшебство скрыто под ее обложкой.

Да, это было именно то, что нужно. Именно такая книга была нужна! Но за "Трех мушкетеров" папка выпорот. Как пить дать, выпорот!

Хотя, если честно, то выпороть отец его не мог. И не потому что никогда не порол. А потому что два года назад погиб в каком-то далеком Афгане.

Но думать о том, что папка может его выпорот, было приятно. Он часто так думал. Особенно когда делал что-то запретное. Как тогда, когда они с другом Игорьком стащили папироску из пачки, спрятанной одним из пацанов в пустом почтовом ящике. А потом тайком выкурили ее в кустах неподалеку от железной дороги. Он и тогда подумал, что если папка их увидит, то обязательно выпорот. Мысли эти делали папку живым, а не просто фотографией, что висела на стене в их комнате.

Завтра у него был день рождения. Как назло, Игорек простудился, и прийти не сможет. А других друзей у него не было. Придется отмечать день рождения с мамкой. В секретере он уже нашел акварельные краски и альбом для рисования, которые она ему завтра подарит.

Правда, он мечтал о новой удочке. Бамбуковой. Трехколенке. Как у взрослых рыбаков. Но удочка стоила дорого. Ладно, краски, так краски! Не маленький уже, восемь лет завтра стукнет! Он и сам понимал, что с деньгами в доме не густо. Мамка работает целыми днями, по вечерам моет пол в подъезде. А даже новое пальто к зиме себе справить не может. Да еще за квартиру нужно платить каждый месяц. Съемная квартира. Своей у них не было.

Ничего. Когда вырастет, сам купит удочку! Будет ходить на рыбалку, и каждый день приносить домой улов. Мамка страсть, как любит рыбу.

Он слышал, как она плакала по ночам. Часто плакала. Большая, а совсем, как маленькая. И чего плачет? Нужно будет сделать вид, что очень рад ее краскам и альбому. Мамке будет приятно.

А еще он знал, что в холодильнике лежит небольшая круглая дыня-колхозница. Дыня - вкусная. Конечно, не такая вкусная, как та большущая дыня, которую папка привез три года назад на Новый год. Из какого-то неведомого Ташкента. Он до сих пор помнит, какой она была сочной и необыкновенной. И вся светилась. Словно была насквозь пронизана лучами солнца. А как пахла!!! Эта была не такой. Но все равно вкусной. Потому что пахла ТОЙ дыней.

Да, плохо, что Игорек не придет. Не попробует дыню. К тому же, с ним было бы веселее. Хороший он друг. Настоящий! Они даже учились с ним в одной школе. Правда, Игорь на класс младше. Ему несколько раз приходилось разбираться с одноклассниками Игоря, когда те обижали его друга. Тогда он чувствовал себя старшим братом Игорька. И от этого тепло становилось в груди. Жаль, что у него не было такого брата...

Но что-то он отвлекся. "Трех мушкетеров" пришлось отложить в сторону. Жалко, конечно. Пришлось взять какую-то детскую книжку-раскраску. Со своими пестрыми картинками выглядела она совсем не солидно. Больно уж по-детски. Но ничего, сойдет и она!

Усердно сопя, он принялся за дело. На обратной стороне обложки из-под вороньего пера стали появляться первые буквы, складываясь в слова: "Серее Смирнову, ученику 2-го "А" класса..."

После "класса" рука предательски дрогнула и там немедленно расплылась большая чернильная клякса. Но она была всего одна, и он продолжил: "... от великого французского писателя АлИксандра Дюма". Задумался. Затем аккуратно зачеркнул букву "И" в слове "АлИксандра" и сверху нарисовал букву "Е". Потом еще немного подумал. И после слова "Дюма" дописал через запятую слово "графа". Наверняка, Александр Дюма был графом?! Конечно, был!

Сереежа удовлетворенно откинулся на спинку стула. И тяжело вздохнул. Да, нелегко быть великим французским писателем! Семь потов сойдет, пока напишешь один автограф. Но уже через мгновение он начал усердно дуть на написанное. Очень уж ему хотелось, чтобы чернила высохли поскорее. Чтобы стрелой метнуться во двор - показать книгу пацанам. Вот они обзавидуются!

Ведь ни у кого из них нет книги, подписанной даже обычным французским писателем. А уж тем более, самим графом Дюма! В том, что Дюма был графом, Сережка почему-то не сомневался.

Наверное, после этого многие пацаны захотят с ним дружить? Сережка был не против.

Но потом он вспомнил, как мальчишки дразнились, что у него нет папки. Зато у них не было ТАКОЙ книги. Получается, что он тоже дразнится? Дразниться он не хотел. Он же не маленький!

Сережка достал из секретера картонную коробку. В ней лежали его сокровища. Благодарность за успешное окончание первого класса. Несколько разноцветных стеклышек, которые он нашел прошлым летом на улице. Фломастеры, которые подарил ему папка. Они давно уже высохли и не писали, но выбросить их Сережка не мог. На самом дне коробки лежали: медаль "За Отвагу" и орден "Красной Звезды" - все, что осталось от папки.

Папку убили душманы. Так сказали военные, что привезли большой "железный" ящик, в котором по их словам лежал папка. Поверить в это было трудно. Но когда мамка заплакала так, как не плакала никогда раньше, навзрыд - он поверил. Поверил в то, что случилось что-то очень плохое. Но через несколько дней папка все равно приедет домой. Скажет, что доктора все напутали. А на самом деле он - живой.

Через три дня дяденьки на кладбище закопали в землю этот "железный" ящик. Все вокруг были в черном и плакали. Мамка тоже была в черном. И лицо у нее было черным. Но она не плакала. Хотя все ее об этом и просили. А папка больше не приезжал...

В тот день Сережка решил, что убьет всех душманов. Но потом подумал, что душманы тоже могут быть чьими-то папками. Он не хотел, чтобы мальчишки в какой-то далекой стране оставались без отцов. Без папки - плохо. Подумал и решил, что когда вырастет, никого убивать не будет.

Сережка положил книгу сверху. Она была самым дорогим подарком на его день рождения. Потому что это был подарок от папки. Ведь его папка был не только хорошим, но еще и очень смелым. И если был бы жив, то непременно дружил с графом Александром Дюма. И граф обязательно подписал бы одну из своих книг сыну своего лучшего друга. Если папка был бы жив...

ЛУКЬЯНОВА Людмила Юрьевна,
ветеран Великой Отечественной войны

ИСТОРИЯ СТРАНЫ ПОЗНАЕТСЯ ИЗУЧЕНИЕМ СВОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ

Великая Отечественная война – не просто историческое событие, она прошла через каждую семью. Два поколения по прошествии той войны разыскивали родственников, пропавших без вести...

В моей семье прабабушка не дождалась с войны двух своих сыновей. Она не оставляла надежды разыскать хоть какую-нибудь весточку про них, посылая запросы в различные инстанции. Потом поиск продолжила ее дочь - моя бабушка, после ее смерти – ее дети.

Но хранимое несколькими поколениями желание матери пропавших без вести солдат, так и осталось нереализованным.

Бесценным подарком оказалась информация из Книги Памяти. Инициатором, подвигнувшим меня на поиски, стала моя мама, которая просила меня поискать на новых сайтах, появившихся к 65-летию ВОВ, фамилии наших пропавших без вести родственников. С первого раза, ничего не получилось: в **Обобщенном Банке Данных "Мемориал" МО РФ** запрашиваемых не оказалось. Но по ссылкам и подсказкам, я вышла на Книгу Памяти Саратовской области, где, к своему крайнему изумлению, нашла одного из своих родственников, которого не могли найти два поколения моей семьи. Любопытно, что записи 4 и 9 томов разнились: в первом случае разыскиваемый мною человек числился как «пропавший без вести», во втором как «погибший в бою». В каком бою, где? На эти вопросы Книга Памяти ответов не давала, информация была очень скудной: место и дата призыва, звание, дата смерти. Но и эти короткие данные объединили семью в стремлении раскрыть тайны истории, возобновилось желание, которое я в свое время передала своей дочери - создать генеалогическое дерево, закрутились в голове философские мысли, что

нереализованные желания предков связуют поколения во времени и пространстве; они направлены на объединение семьи, сохранение родственных связей...

А потому моя история может помочь кому-то, подтолкнуть к поиску, объединению семьи...

В Выборгском военкомате вопросами увековечивания памяти погибших занимается **старший помощник начальника отделения призыва Эдуард Ванин**. Он посвятил этому направлению почти 20 лет профессиональной деятельности, именно он лучше всех знает о создании Ленинградской и местных Книг Памяти.

- Бывает, что информация сама находит человека. К примеру, когда я пришел работать в военкомат, совершенно случайно заметил в архивных данных фамилию своего друга. Позвонил ему, сообщил. Выяснилось, что нашел сведения о его пропавшем без вести деде, которого икали по месту призыва, а нашелся он тут – по месту гибели. Родственники пожелали увековечить на землях Выборгского района его память. Книга Памяти – это официальный документ, на основании которого может быть увековечена память о погибшем, - пояснил он мне. Для их создания при каждом военкомате силами местных администраций привлекались люди, которые работали с архивными документами, соответственно, соответственно, Книги содержат проверенные, достоверные сведения.

Работа по их созданию началась в 90-х годах. В настоящее время 86 регионах РФ изданы Книги Памяти, в которых содержатся алфавитные списки жителей области, погибших или пропавших без вести во время Великой Отечественной войны. Общероссийская Книга памяти погибших состоит из региональных. Тем, кто разыскивает погибших на войне родственников, местные военкоматы оказывают помощь, подсказывают, куда и как направить запросы, заверяет архивные справки, подготовленные для направления в военкоматы другого региона или архивы.

- *Почему Книга Памяти содержит минимальные сведения?*

- В Книге Памяти обозначено ФИО, год рождения, когда и откуда призван, дата смерти, при каких обстоятельствах погиб человек. Это данные Министерства обороны из книг учета безвозвратных потерь, которые приходили в военкоматы по месту призыва и гибели бойца в виде печатных документов, с печатью Министерства обороны. По этим сведениям местные военкоматы заполняли карточки на бойца и направляли в центральный архив Министерства обороны, кото-

рый находится в Московской области, в г. Подольске. Напомню, у нас два архива: один - в Подольске – Министерства Обороны (он включает документы по Великой Отечественной войне и позднее). Другой - Российский Государственный архив, который включает документы по войне с Финляндией. Поэтому если розыск идет по Великой Отечественной войне, то запрос направляется в ЦАМО, если по войне с Финляндией, то в Российский Государственный архив.

Если человек в Книге Памяти нашел сведения на своего родственника, можно обратиться в военкомат по месту призыва. Потому как Книге Памяти содержатся минимальные сведения, а в военкомате по месту призыва хранится карточка на бойца, в которой указывается больший объем информации.

- Я полагаю, что когда появилась в Интернете информация к 65-летию Победы о сайте «Мемориал», люди стали чаще обращаться в военкоматы за помощью по розыску погибших. Верно ли мое предположение? – обратилась я к **начальнику отдела военного комиссариата Ленинградской области по г. Выборгу и Выборгскому району Сергею Давыдову.**

- Нет. Раньше обращений было гораздо больше. В среднем за год в наш военкомат поступает около 100 обращений. В основном поиском занимаются те, чья жизнь прошла в военные годы и их дети. Чем меньше их – тем меньше запросов о розыске погибших на войне родственников.

Работа же по пополнению информационной базы о павших в годы Великой Отечественной войны, продолжается. Не только за счет архивных данных, но и при помощи поисковых отрядов удается восполнять утраченные сведения. На территории Выборгского района порядка 50 зарегистрированных воинских захоронений, их количество растёт. В настоящее время оформляются документы, чтобы официально зарегистрировать еще 8 захоронений. Имена более 17 тысяч бойцов увековечены на территории Выборгского района. Списки погибших, имеющих на братских захоронениях, мемориалах так же пополняются. Увековечивание памяти о погибшем может реализовываться двумя путями: по обращению родственников, которые предоставляют документально подтвержденные сведения, что боец погиб на территории Выборгского района. И по данным, обнаруженным поисковыми отрядами. Неоценимую помощь оказывают ветеранские организации. Ветераны – люди, которые никогда не лукавят, потому их оценка нашей деятельности особенно важна в работе.

- *Какие документы должны предоставить родственники, чтобы увековечить память о погибшем?*

- Это может быть заверенная копия похоронки, документ из Центрального Архива Министерства Обороны или Российского Государственного Архива, информация из Книги Памяти или иной документ, который выдан государственным органом.

Людмила Лукьянова, «ВВ»

Возможно, эта база, собранная мною в процессе поиска, поможет и другим.

Электронные книги памяти:

- **ipc.antat.ru** — электронная книга памяти: сайт межрегионального информационно-поискового центра (МИПЦ). На сегодня в сводной базе Интернет-книги памяти около 4 миллионов персоналий. Сводная база данных содержит информацию о воинах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Поиск человека по сводной базе: ipc.antat.ru;

- **pobediteli.ru** — ветераны — победители — солдаты Великой Отечественной войны. Поиск по спискам более миллиона ветеранов, живущих вместе с нами;

- **www.ipc.antat.ru** — книга памяти Ленинградской области;

- **http://history.h15.ru/knigi.htm** - электронные Книги памяти;

- **www.srpo.ru/forum/index.php?topic=347.0** - первый раз в ЦАМО. Советы новичку

- **www.srpo.ru/forum/index.php?topic=4035.0** - ссылки на сайты поисковых объединений.

Запросы можно направлять:

1) **В Центральный Архив Министерства обороны РФ** по адресу: 142100, Московская область, г. Подольск, ул. Кирова, 74 (хранит документы Вооруженных Сил с 1941 г. по настоящее время.).

2) **В Военкомат по месту призыва**, с просьбой указать кроме прочих сведений о судьбе разыскиваемого и № воинской части, в которую он был направлен по призыву и откуда получено извещение о гибели или пропаже без вести.

3) Информация о невернувшемся с войны может быть также в **Книгах Памяти регионов по месту его рождения, жительства, призыва и гибели, иногда в нескольких одновременно.** Книги Памяти всех регионов бывшего СССР хранятся в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве, там же имеется и компьютерная база данных. Книги Памяти многих регионов РФ выставлены в Обобщенном Банке Данных "Мемориал" МО РФ.

4) Попробуйте обратиться в **Отделение Пенсионного Фонда РФ по месту получения пенсии членами семьи погибшего**, в архиве которого может сохраниться извещение, на основании которого семье выплачивалась пенсия, в нем может быть информация о номере воинской части и даже о месте гибели.

5) Сведения о ранениях можно получить в **Архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ**, по адресу: 191180 г.Санкт-Петербург, Лазаретный пер., 2 (писать туда стоит даже если Вы не уверены, имел ли разыскиваемый ранения).

6) Сведения о судьбе военнослужащих частей Военно-Морского Флота, в том числе и береговой обороны можно получить в **Центральном военно-морском архиве МО РФ (ЦВМА МО РФ)**, по адресу: 188350, Ленинградская область, г.Гатчина, Красноармейский пер., 2.

7) Сведения о судьбе военнослужащих частей пограничных войск можно получить в **Центральном Архиве Федеральной пограничной службы РФ (ЦА ФПС РФ)**, по адресу: 143413, Московская область, г.Пушкино, а также в Российском государственном военном архиве (РГВА), по адресу: 125212, г.Москва, ул.Адмирала Макарова, 29.

8) Сведения о судьбе военнослужащих НКВД можно получить в **Российском государственном военном архиве (РГВА)**, по адресу: 125212, г.Москва, ул.Адмирала Макарова, 29.

9) Сведения о судьбе военнослужащих, пропавших без вести за период боевых действий у р.Халхин-Гол в Монголии, а также в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. можно получить в **Российском государственном военном архиве (РГВА)**, по адресу: 125212, г.Москва, ул.Адмирала Макарова, 29.

10) За подтверждением предположений, что разыскиваемый военнослужащий мог попасть в плен, можно обратиться в следующие инстанции:

а) Международная Служба Розыска Красного Креста в городе Арользен (Гроссе Аллее 5-9, 34444 Арользен, Германия (Grosse Allee 5-9, 34444 AROLSEN, Bundesrepublik Deutschland)).

б) Центр розыска и информации Российского общества Красного Креста (ЦРИ РОКК) 117036, Москва, Черемушкинский проезд, д.5. Телефон: 1267571, факс: 2302867, 1264266.

в) Государственный архив по довоенному месту жительства и месту рождения разыскиваемого (Многие из региональных государственных архивов приняли на хранение из территориальных органов Федеральной службы безопасности РФ фильтрационно-проверочные дела на бывших военнопленных).

г) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): 119817, г.Москва, ул.Бол. Пироговская, 17.

д) Центральный архив Министерства Обороны РФ (ЦАМО РФ): 142100, Московская обл, г. Подольск, ул. Кирова, 74 (с формулировкой: «просим подтвердить нахождение в плену во время Великой Отечественной войны»).

е) Главный информационный центр МВД РФ (ГИЦ МВД РФ) 117418, г.Москва, ул.Новочеремушкинская,67. Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации.

ж) Информационный Центр МВД региона по довоенному месту жительства и месту рождения разыскиваемого.

з) Управление ФСБ РФ по довоенному месту жительства и месту рождения разыскиваемого.

и) Центральный архив ФСБ РФ: 101000, г.Москва Центр, Лубянка.

В интересах защиты прав личности сведения о бывших военнопленных выдаются только лицам, о которых идет речь в запросе, или их непосредственным родственникам. Запрос должен быть заверен подписью заявителя.

**МОРСОВА Наталья Евгеньевна,
член Международного союза славянских журналистов,
преподаватель ВУЗа**

ИЗРАНЕННОЕ ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Блокада Ленинграда (с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года) - беспрецедентный факт в истории человечества, и это признано всей мировой общественностью. Умерло от голода почти полтора миллиона человек. Погибло от бомбёжек и артобстрелов около 28 тысяч, в ходе эвакуации из города - 360 тысяч. Гражданского населения было уничтожено фашистами около 1 млн. 700 тысяч. В битве за Ленинград погибло 2 млн. 700 тысяч человек. Лондонское радио в 45-м году сообщило, что «защитники Ленинграда вписали самую замечательную страницу в историю мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией».

Коренного ленинградца, пережившего скорбный опыт блокады, не спутаешь ни с кем. Это люди особой породы. Что их отличает? Скромность в одежде и мыслях, бережливость и терпеливость, сдержанность в словах и умеренность в желаниях, выносливость к лишениям. Они способны к самопожертвованию и самообладанию в опасной для жизни ситуации. Несмотря на то, что многие из них ещё до недавнего времени, а возможно кто-то и до сих пор, проживали в крошечных и убогих коммунальных квартирках. Их отличает чуткость и внимательность к другим людям, благородство, надёжность и преданность. Они высоко ценят дружбу и верность. Блокадники умеют ценить жизнь.

И когда сейчас в шутку или в серьёз вдруг услышишь неонацистские вопли, так и хочется этих глупцов, избалованных игрушками и конфетами, любовью и вниманием заботливых род-

ственников, хотя бы на один день отправить в осаждённый Ленинград, где дневная пайка хлеба составляла «сто двадцать пять блокадных граммов с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц). *Светлая память погибшим, умершим от голода и тяжёлых ран воинам и жителям блокадного Ленинграда.*

Вот одна из историй о близких мне людях

НЕЛЛИЧКА ПОТЁМКИНА (Нелли Михайловна Шмелёва)

К огромной радости молодых родителей, ленинградцев Потёмкиных, незадолго до войны родилась здоровенькая черноглазая девочка Нелличка. Михаил работал на заводе, а Антонина, красивая и на зависть подружкам всегда нарядная, одетая по последней моде, трудилась на тюлево-гардинной фабрике, где хрупкая женщина обслуживала одновременно 16 ткацких станков, за что и получила звание «стаханоки». Семья жила в достатке, имела большую комнату в огромной коммунальной квартире старинного особняка, которые тогда составляли основной жилой фонд Ленинграда. Их дочь, ладно сложенную и не по годам развитую дочурку нянчили всей квартирой, пока молодые на работе, помогала многочисленная родня. С присущим питерцам сдержанностью и чувством собственного достоинства они прививали ребёнку послушание и хорошие манеры.

Но семейному счастью не суждено было быть долгим: через два года после рождения ребёнка нагрянула война. Отца мобилизовали на фронт в первые же дни войны, откуда он так и не вернулся живым, а мать продолжала работать на фабрике, только вместо изящной ткани теперь выпускались плотные полотна для пошива военной формы и шинелей, да рабочий день стал бесконечным. Восьмого сентября 1941 года замкнулось вражеское кольцо вокруг Ленинграда, началась девятисотдневная блокада: непрерывные бомбёжки, карточная система, не было света, тепла и воды, транспорт не работал. Антонина безмерно страдала, не имея возможности вырваться с работы домой, а обезумевшим от голода родственникам нечем было накормить малышку. Так Нелличка попала в круглосуточный детский сад под присмотр полуголодных воспитателей. Маму свою она почти не помнила и всякий раз путала её с другими тётями.

Однажды после очередного налёта вражеской авиации здание фабрики было разрушено, начался пожар. В семью Потёмкиных пришло несчастье: Антонина была тяжело ранена в голову.

На мгновение она пришла в себя и тут же от боли и ужаса потеряла сознание, увидев раскиданных по цеху десятки убитых, раненых и обгорелых людей, рядом стонали две женщины. Очнувшись уже в госпитале. Эту страшную бомбёжку Антонина Сергеевна не забывала всю жизнь. Ранение было настолько серьёзным, что значительную часть своей жизни женщина провела в госпиталях и различных лечебницах. Антонина Сергеевна рассказывала, как тёмными ночами иногда она возвращалась с работы домой пустынными, неосвещёнными улицами, спотыкаясь о замёрзшие трупы, навстречу попадались истощённые, словно призраки, прохожие. Вспоминала, как её, обессиленную от голода и тяжёлого ранения, нередко навещали мародёры, ведь все квартиры были открыты, люди тогда уже не запирали двери. «Я ведь ещё жива, уходите», - говорила беспомощная женщина. На что получала в ответ: «Всё равно завтра помрёшь».

Промозглый холод в пустующем, давно нетопленном доме, в котором хозяйничали крысы, а также лютый, мучительный голод парализовали людей. Возникало чувство безразличия к своей жизни, равнодушие к надвигающей смерти, люди настолько привыкли к бесконечным бомбёжкам мостов, улиц, к грохоту разрушающих зданий и к звону разбитого стекла, что перестали прятаться, да и сил спуститься в убежище уже не было. Трупы не закапывали, а перетаскивали в пустующие квартиры. Антонина Сергеевна настрадалась в полной мере, она испытала все ужасы блокады и войны с первого до последнего дня.

Теперь свою маму Нелличка Потёмкина не увидит почти до самого конца войны. Осенью 1941 года началась эвакуация детей на Волгу, за Урал, в Сибирь. Единственный путь из окружённого со всех сторон блокадного Ленинграда на большую землю проходил через небольшой участок суши и воды Ладожского озера, так и не захваченный фашистами. Вражеская авиация днём и ночью бомбила буксиры, баржи и катера с красным крестом на борту, на которых выводили детей и раненых. А также переправляли снаряды, которые продолжали делать изнурённые голодом рабочие. Зимой фашисты решетила лёд, по которому проходила «дорога жизни», грузовики проваливались вместе с грузами и людьми. Тысячи ленинградцев погибли в этой ледяной купели. С таянием льда таяла и ненадёжная переправа - «дорога жизни».

Для Нелли эвакуация из осаждённого Ленинграда в город Котельнич Кировской области прошла благополучно. Однако и там кормить голодных детишек было нечем, ели липкий хлеб,

испечённый из лебеды и опилок, компот из моркови и ревеня, суп из крапивы, словом, питались всем, что было под ногами. От такой изнурительной «диеты» началась дизентерия и дистрофия, дети обессилели, почти не двигались и умирали. А впереди ещё была зима, и, как оказалось потом, не одна...

Но Нелличке повезло: она не потерялась в дороге и не умерла. Ей удалось выжить благодаря родственникам, проживающим в маленьком городке Солигаличе Костромской области, что в ста км от древнего русского города Галича. Здесь жила мать Антонины Сергеевны – Анна Павловна Большакова с младшей дочерью Валентиной, которой в начале войны было 15 лет и которая, таким образом, Нелличке приходилась родной тёткой. Самым удивительным и даже чудесным образом, несмотря на суровость первого года войны, в октябре 1941 года в Солигалич дошло-таки известие от близких из блокадного Ленинграда о ранении Антонины и эвакуации Нелли с детским домом в город Котельнич.

Не долго думая и не имея ни малейшего представления о месте нахождения неизвестного Котельнича, не догадываясь о трудностях непредвиденного пути, Валентина, которая сроду не выбиралась из родных мест и поездов не видела, отправилась пешком искать свою племянницу. Девушка даже не подозревала, какие тяжёлые испытания ей придётся преодолеть. В узелок сложила пайку чёрствого хлеба, немного денег и бельё. Мать, сама плохо понимающая опасность предстоящего пути, не остановила малолетнюю дочь, не смотря на увещевания соседок. Дорога в сто км до железной дороги - областного центра Галича, оказалась куда сложнее, чем предполагалось изначально. Валюшка торопилась, ведь нужно успеть до наступления промозглых дождей и осенних холодов добежать до станции. Однако тряпичные из парусины туфли быстро пришли в негодность, на второй день оторвалась подошва. Привязав подошву верёвкой, она продолжала путь. Но и такая конструкция обуви оказалась недолговечной, путь продолжала в чулках, которые вскоре превратились в лохмотья. Пришлось идти босиком. Вдруг однажды послышался стук телеги и хрип усталой лошади. Расспросив что да как, мужичок пригласил девушку в повозку, но не с целью подбросить пару км, а совсем с другими намерениями. Валентина, несмотря на испорченность нравов и полудетскую доверчивость, всё же смекнула, в чём тут дело, быстро спрыгнула и бросилась наутёк. А узелок с вещами так и остался в телеге.

Валентина до сих пор вспоминает, с какой оторопью преодолевала дорогу сквозь тёмный, беспросветный и длинный, как труба, наводивший на путников оцепенение, еловый «акуловский» лес, где смело себя чувствовали только волки и медведи, и названный так от Акуловки – близлежащей деревни. А дальше было уже не страшно. Деревни и посёлки, где можно было бы попросить хотя бы глоток воды, находились в стороне от дороги, у Валентины на это не было ни сил, ни времени. Так прошла неделя пути. И только однажды попалась деревушка, где после долгих расспросов девушке предложили кусок хлеба да колодезной воды и уложили спать на сене. Потом ей приходилось отдыхать под кустами или в канавах, укрываясь от холода и укусов комаров ветками.

На вторую неделю пути Валюшка добралась до Галича и разыскала ж.д.вокзал. Ей казалось, что все мытарства скоро закончатся, но они только начинались. Товарняки, составы с зачехлённой техникой и солдатами на большой скорости неслись на запад к линии фронта. Попасть в проходящий поезд не было никакой возможности. Несколько дней девушка выбегала на перрон, слышав стук колёс. И всё же ей повезло: удалось протиснуться в вагон на минуту остановившегося поезда. Оставалось только выяснить, где находится этот Котельнич. Сколько времени прошло, день или два, Валентина не помнит, измученная она сидела на верхней полке вагона, пребывая в полузабытие, порой теряя сознание от голода, усталости и боли в ногах. Зато хорошо помнит, как «в Котельнич поезд прибыл рано утром. Сочная нарождающаяся заря освещала узкие, позолоченные пожелтевшей листвой улицы и скверы небольшого уютного городка. Здесь царили такой покой и умиротворение, что казалось, - никакой войны нет. Студёная осенняя прохлада пощипывала щёки, жгучая роса обжигала вспузырившиеся от кровавых мозолей распухшие ноги». Но Валентину это не смущало, она бежала на встречу с незнакомой племянницей, которой тогда шёл третий годок. Детский дом с эвакуированными ленинградскими детьми отыскался быстро. Девушку провели в большую комнату, где тесно и кое-как лежали истощённые, обессиленные ребяташки разных возрастов с высохшими, состарившимися лицами и не по-детски печальными глазами. Разбудили крошечную девчушку с глазками, словно вишенки, одетую в красного цвета платьице в белый горошек, и та, что было сил, на слабых ножках, раскачиваясь из стороны в сторону, побежала навстречу незнакомой тёте, не сколько крикнув, сколько

слабо пискнув: «Мама!» С тех пор Нелличка до самого Солигалича не слезала с рук вновь обрётённой «мамы». А в детском доме даже не придали значения тому, что девочку забирает несовершеннолетняя, невесть откуда явившаяся босоногая девчонка, да ещё без документов. Возможно, воспитатели понимали, что это был единственный шанс спасти жизнь умирающего ребёнка. Их не покормили, не дали ни документов, ни платица и туфельки, ни хлеба. Только сказали: «У нас ничего нет, дать просто нечего». Вскоре на Котельничском направлении начнутся ожесточённые бои, и детский дом сгорит.

Обратный путь был сродни кругам ада. Трое суток металась на ж.д. вокзале Котельнича Валентина с маленьким ребёнком на руках, пытаясь попасть на любой проходящий поезд, но всё было безуспешно. Спали на полу. Валя неподвижно лежала на холодном цементе в обнимку с безмолвной малышкой, согревая её теплом своего тела. Это продолжалось бы неизвестно сколько, если на них не обратил бы внимания начальник вокзала. Нелличка уже не стояла на ножках, не плакала, она положила головку на плечо и тихо умирала. Сцепленные на шее «мамы» ручки уже нельзя было разомкнуть. Услышав историю спасения ребёнка из осаждённого Ленинграда, седовласый и невероятно уставший начальник в строгой форменной одежде обещал помочь. Наконец это удалось: с большим трудом он втолкнул девушку с ребёнком в едва притормозивший поезд, битком набитый военными, отправляющимися на фронт. Мужчины, одетые в солдатские шинели, едва сдерживали слёзы. Они поддерживали, как могли, по сути, двоих детей: поили водой и давали кусочки хлеба, сахара и печенья, ведь у них самих больше ничего не было в сухом пайке, уступили место, где удалось немного подремать. В Галич поезд прибыл поздно ночью. Было уже холодно, наступил конец октября сорок первого, начались затяжные дожди. Дороги размыло, и босые, напрочь разбитые ноги вязли в липкой глине. Каждый шаг приносил нестерпимую боль. Но теперь это уже ничего не значило. Ведь стокилометровый путь их вёл к родному дому. И совсем не было страшно: в кармане оставались ещё две печенюшки, которые облизывала Нелличка, потом она их потеряла, а на земле были лужи с водой. Девочку Валюшка несла на спине, крепко сцепив руки на пояснице, а головка истощённого, словно свечной огарочек, ребёнка безжизненно свисала на бок. Донесёт ли едва дышащую малышку до дому живой, Валентина не знала. Отдыхали прямо на обочине раскисшей дороги, - в лесу уже было мокро и

холодно. На пустующем горизонте - никого, жизнь как - будто замерла: ни машин, ни лошадей, ни людей, - кто на фронте, кто в эвакуации, а кто попрятался в домах. Полторы недели пути пролетели как бы без памяти. Когда Валентину спрашивали, как ей удалось выжить, она отвечала, - «не помню, я только шла и шла». Стресс настолько мобилизовал организм, что девушка не заболела, даже не простудилась, только долго потом лечила распухшие от водянистых мозолей и гнойников ноги, которые никак не влезали в туфли. Вскоре Валя Большакова приступила к занятиям в педучилище, куда она, недавняя выпускница седьмого класса, поступила в сентябре 1941 года.

Нелличку с трудом оторвали от «мамы» и уложили спать. Малышка не разговаривала, не плакала и почти не подавала признаков жизни. Отпаивали ребёнка козьим молоком и болтушкой из картошки, откармливали хлебом, который отрывался от двух мизерных пайков для иждивенцев. Вскоре с большим трудом удалось получить хлебную карточку и на ребёнка, непонятно откуда появившемся в семье Анны Павловны.

Мать Нелли - Антонина Сергеевна продолжила работать на прежнем месте – полуразрушенной фабрике, - надо было как-то существовать. После войны она получила правительственные награды, главная из них медаль «За оборону Ленинграда». Ей очень хотела найти свою дочь, но данных нигде не было, а архивы неизвестно куда вывезены. А тут пришла похоронка на мужа, который после длительного лечения в госпитале скончался от тяжёлых ран. Страдания молодой женщины были так велики, что она вновь заболела. После снятия 900 – дневной блокады 27 января 1944 года в Ленинград стали поступать посылки и письма, получила радостное известие и Антонина Сергеевна о том, что Нелличка жива и даже здорова и находится в костромской области у своей бабушки Анны Павловны. В 1944 году Антонина Сергеевна привезла дочь в Ленинград. В совершенно разрушенный город без тепла и света возвращались жители города и дети из детских домов, за водой ходили на Неву. Постепенно открывались больницы и госпитали, школы, театры и концертные залы, пошли трамваи. Жизнь изменилась к лучшему, но по-прежнему оставалась изнуряюще голодной: пожалуй, только выросли хлебные пайки, да к ним прибавились крупы. Мать Неллички нередко увозили в больницу, и девочка часто оставалась со своими соседями и родственниками. А вскоре её вновь ждал ленинградский детский дом.

Вот оно, несостоявшееся, обожжённое войной детство! Недолюбленный ребёнок, выросший без кукол и игрушек, без конфет и подарков, без тепла и сострадания матери, без сильных рук отца, - ребёнок, выросший без родителей, у которых так и не случилась возможность в трудную минуту прижать дочурку к своему сердцу. Дети блокадного Ленинграда, недополучившие смеха и радости, не наученные любить, искалеченные душой и телом, более, чем кто, умеют любить и радоваться каждому дню своей жизни, сочувствовать и сострадать, ценить и беречь жизнь. Стойкие духом, после войны они нашли в себе силы жить, учиться, много работать, восстанавливать любимый город, творить и созидать. При этом, легко ранимые, они всю жизнь нуждаются в теплоте и заботе своих близких. Та самая девочка Нелличка Потёмкина выросла, закончила школу, получила профессию и стала классной портнихой, работая в престижных ателье, вышла замуж и родила двух замечательных сыновей, имеет внуков.

К сожалению, добиться статуса «жителя блокадного Ленинграда» Нелли Михайловна долгие годы не могла: часть архивов сгорела в результате бомбёжек, часть была отправлена в тыл, который вскоре подчас становился фронтом, и там уничтожена. Вывезенная с детским домом в двух с небольшим годовалом возрасте из осаждённого фашистами города, она ничего потом не могла доказать. Ответ на запрос был, как приговор: «Не положено», - слишком мало времени девочка прожила в блокадном городе. Но ей этого хватило на всю оставшуюся жизнь. И всё же, несмотря на это, безмерная любовь к людям и к своему родному Ленинграду не истощима. Она очень гордится городом, ценит и дорожит в нём буквально всем. Пожалуй, нет уголка, который Нелли Михайловна Шмелёва (Потёмкина) не прошла пешком. Голодные годы в раннем возрасте приводят к тяжёлым заболеваниям на всю оставшуюся жизнь, - детский организм не может качественно сформироваться. Нелли Михайловна не исключение. Но на болезни она не жалуется, терпеливо переносит выпавшие на её долю испытания, и достойно несёт свой крест. И пусть долгие годы её будет всегда сопровождать счастье, - она его выстрадала!

Опалённая огнём побед и пеплом поражений война коснулась и Нелличкину спасительницу Валушку. Война «паровозным колесом» прокатилась по судьбе жизнерадостной девушки. Всю войну голодала вместе с матерью, нечего было одеть. В 1944 году она закончила педучилище и получила направление на работу. Через всю страну по комсомольской путёвке Валентина ехала

учить ребяташек в разрушенное войной село. Ушёл на фронт и вскоре погиб её названный жених Вовка Анфиногенов. Чуть ли не с раннего детства ребятня дразнила их «женихом и невестой», дружба была чистой и трогательной. Четыре месяца «учебки», и новоиспечённые лейтенанты шли командовать ротами и полками. Валентина Васильевна вспоминает, что «последнюю весточку получила осенью 1944 года – «завтра идём в бой»! Бой для юных младших командиров был первым и последним. Бои тогда шли по всей линии фронта. Безусые лейтенанты и рядовые этого призыва из городка Солигалича Костромской области погибли все до одного, не вернулся никто. Когда стали приходить похоронки одна за другой на ещё недавних новобранцев, город стонал от воя и плача». Так и не дождалась девушка своего счастья с названным женихом. Война искалечила многие судьбы. Потом у Валентины Васильевны будет замужество и рождение детей, но вся её жизнь теперь пойдёт совсем другим путём.

Когда судьба человека, в силу непредвиденных обстоятельств, отклоняется от подаренного свыше, то вся жизнь идёт совсем другим путём. И тогда неизвестно откуда появляются непредусмотренные судьбой складки - извилины жизни и множество препятствий, приносящие неизгладимые страдания и горькие разочарования. Но это уже совсем другая история.

Написано со слов Волковой Валентины Васильевны, проживающей с 1956 года в городе Сортавала республики Карелия, что на северо-западе нашей страны. Это та самая мужественная девушка Валюшка, которая до сих пор не понимает, что совершила героический поступок в свои неполные шестнадцать лет...

Валентина Васильевна – старейший житель города, заслуженный педагог. С самого основания школы – интерната, она тридцать с лишним лет проработала заместителем директора и учителем русского языка и литературы. Имеет правительственные награды и звания: Ветеран войны и труда, медаль « За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», почётное звание «Отличник народного просвещения» и другие.

**ХВАСЛОВ Александр Николаевич,
участник войны в Афганистане**

МНЕ НЕ ПИШИ, ВОЗМОЖНО, ВСЕ СКОРО КОНЧИТСЯ

Он был отличным сыном, братом, мужем и отцом... Мечтал возвратиться из Афгана и начать новую, радостную жизнь в кругу семьи. Но война сломала все планы. В 32 года Юрия не стало.

Родные до сих пор не могут поверить, что уже 30 лет Юрия нет в живых, кажется, что он где-то рядом. Каждый день его жизни был наполнен любовью к домашним: Людмилке, Светланке и Аллочке. Даже в далеком Афганистане, где опасность и тревога привычны, он находил время послать весточку своим милым женщинам. И сильно волновался, когда письма из дома долго не приходили.

Юрий Розвязов родился 13 апреля 1949 года в селе Крюково Моршанского района Тамбовской области в семье фронтовика Александра Дмитриевича Розвязова и Екатерины Акимовны Розвязовой.

У него в жизни все всегда получалось. В Крюковской восьмилетке учился – только благодарности от учителей слышали. У Антонины Степановны Рассказовой, его учительницы, Юра был любимчиком. Она вспоминает о бывшем ученике:

«Как и все мальчишки, Юра был озорным, подвижным, физически здоровым. Любил спорт, особенно легкую атлетику и лыжи. У него было хорошее чувство юмора. Что его отличало от других? Принципиальность, смелость, жажда знаний. Учился только на четверки и пятерки. Писал хорошие, грамотные сочинения и изложения. С блеском решал задачи. Помогал товарищам, особенно девочкам. Они учились послабее. Любил читать книги о войне».

Интерес к войне был не случаен. Его отец прошел путь нелегких испытаний и лишений. 24 декабря 1942 года осколок разорвавшегося фашистского снаряда лишил двадцатилетнего солдата левого глаза, сделав инвалидом на всю жизнь. После окончания Великой Отечественной вой-

ны он вернулся в свое родное село и, как все люди послевоенного времени, принялся восстанавливать мирную жизнь. Он верил, что войны больше не будет никогда, и хотел, чтобы его дети видели только мирное небо, чтобы встречали рассветы и провожали закаты не под стрельбу и грохот снарядов, а под пение соловьев. Не знал Александр Дмитриевич, что на долю его старшего сына тоже выпадет война, которая внезапно ворвется в его жизнь...

В Крюкове была только восьмилетняя школа, а жажда знаний у Юры была прямо-таки неистощимой. Потому перешел учиться в Моршанск, в городскую школу №4. И товарищей с собой переманил. Витя Ивашин, Иван Борунов и Юра Розвязов – дружнее этой троицы в школе не было. Интерес к учебе, живость характеров, притягательная мужская привлекательность крепких, стройных парней позволили ребятам не только безболезненно влиться в новый коллектив 9-го «б», но и стать лидерами в классе.

Примечателен и вот какой факт в биографии Юрия. В 1966 году, после окончания школы, все втроем хотели поступать в военное училище. А в военкомате им предложили только два направления. Отказались. Никогда не будем расставаться, решили друзья и вместе поехали в город-герой Волгоград, поступили в техническое училище. Жили вместе на частной квартире, вместе гуляли на Мамаевом кургане, вместе восхищались мужеством защитников Сталинграда, величием подвига солдат Великой Отечественной.

Получив специальность, Юрий полтора года проработал на заводе. Потом он подал заявление в Пермское военно-техническое училище. В общем-то проблем с поступлением не было, хотя приличный конкурс выдержать все же пришлось. Так Юрий Розвязов в августе 1970 года стал курсантом.

Учеба давалась легко, продолжал увлеченно заниматься легкой атлетикой, лыжами. Да и в личной жизни назревали изменения. Когда учился на последнем курсе, на танцах покорила парня 17-летняя пермячка Людмила Лазаренко. Молодые поженились. Прямо на свадьбе узнала семья лейтенанта, что назначение на службу получено. И стал военный гарнизон в Западной группе войск в Германии на целых пять лет его и ее домом. В 1974 году в городе Магдебурге у них родилась дочь. Она была удивительно похожа на папу. Ее черные глаза-маслины были огромными и обещали в будущем только самых лучших женихов! Людмила все уши прожужжала мужу по

телефону, какая красивая дочка у них родилась. Отец наградил цветами медсестер, осторожно взял драгоценный сверток и повез молодую маму с дочуркой домой – в скромную офицерскую квартиру. Осторожненько отогнул расшитый уголок и ахнул – из розового одеяльца выглядывал маленький человечек с незнакомыми серыми, а не карими глазами...

У Людмилы от испуга чуть молоко не пропало. Бросились в машину, поехали назад, в родильное отделение. Суетливая молодая сестричка, только что заступившая на смену, запеленала им по ошибке девчушку из соседней кровати, а клееночку с именем мамы, привязанную к детской ручке, не проверила. И вот оно, счастье! Вернулось домой их сокровище Светланка-малютка. И потому, может, что пережили супруги такое потрясение, любили они своего первенца до безумия.

Жена Виктора Ивашина Валентина вспоминает:

«Папаша он был великолепный. Я и Витя встретились с Юрой в Москве, совершенно случайно. Он был там проездом, затащил нас к своей тете, где они остановились. Людмила побежала в магазин, чтобы стол накрыть, а тут Светланка разревелась. Я до сих пор помню, как решительно отодвинул Юра меня, замужнюю даму, но еще не маму, а потому растерянно подевушничать ойкаящую у детской кровати. Как быстренько и сноровисто справился он с подгузниками, ползунками, как в одно мгновение трогательно, со знанием дела успокоил дочурку, как засопела она, засыпая на его сильных руках.

Наверное, вы скажете: незначительный эпизод, но мы с Витей до сих пор помним его в деталях. Мне кажется, в нем весь Юра – заботливый, любящий, нежный».

В 1976 году ему было присвоено звание старшего лейтенанта. Переезды для дальнейшего прохождения службы у людей военных – дело привычное. Теперь вся семья Розвязовых служит в Калининграде. Уже с двумя дочурками офицерская семья обустраивает новую жизнь. Хотелось купить новую мебель, почувствовать себя оседлыми...

Но за шесть месяцев обжиться до конца так и не получилось. К тому же у Юры появились серьезные намерения: он собрал и направил документы для поступления в военную академию. Хотелось новых знаний, хотелось быть, а не казаться...

Но планам не суждено было сбыться. В семью Розвязовых ворвалась война. Хотя тогда этого термина не употребляли. Выполнять интернациональный долг в Афганистане, по версии официальной пропаганды, означало строить социализм и сажать садовые деревья. Хотя и то, и другое, несомненно, было. Но вот почему-то о потерях в ДРА предпочитали умалчивать. А приходившие домой загорелые солдаты долго не могли получить статус участников боевых действий.

С января 1980 года старший лейтенант Юрий Александрович Розвязов участвует в обеспечении боевых вылетов вертолетов эскадрильи в Демократической Республике Афганистан. Потянулись тяжелые месяцы ожиданий. И только письма из дома радовали сердце и согревали душу. Из далекого Афгана он отвечал им тем же.

«Здравствуйте, мои дорогие, любимые Людмила, Светланка-золотинка и малышка Аллочка. Письмо я ваше, датированное 23 декабря прошлого года, получил. Это первое письмо почти за два месяца. Что случилось, почему так долго нет писем?

Про себя практически ничего нового не напишу. Все по-старому. Даже не верится, что будет уже 5 месяцев, как я уехал от вас. Очень скучаю, хочу домой, а вернее – к вам.

Очень хочу увидеть вас. Как мне все здесь надоело, если бы ты только знала, Людмила...

Пиши чаще. Очень жду твоих писем. Крепко целую, моя узкоглазенькая».

После года нелегкой службы Юрий приехал в отпуск. О том, что происходит в Афганистане, он ничего не говорил. Не хотел тревожить своих любимых. Да и что скажешь, ведь официально войны не было. К тому же отпуск был слишком коротким.

Капитан Юрий Розвязов вернулся в Афганистан. Каких-то полтора часа полета от границы – и перед ним снова был палаточный лагерь, клубы пыли, поднятые лопастями готовившихся к боевым вылетам вертолетов, траншеи и окопанные на подступах к базе самоходные орудия. И остались в прошлом светлые и радостные лица москвичей и гостей столицы, снующих по магазинам, текущих ручейками в метро и из метро... Не было мамы, только что до боли прижимающей своего 30-летнего сына к груди... Не было мира – была война. И вновь звучала команда: «Внимание, вылет». И он рядом с командиром «вертушки» снова летит на очередное задание. Именно за такую вот работу награждают на войне медалью «За боевые заслуги», а вторая медаль

«За 10 лет безупречной службы», врученная Юрию в боевых условиях, именно из-за этих условий многих орденов стоит...

А домой шли нежные письма. Написанные с особой любовью и трепетом, они заставляли верить, что война где-то далеко.

«Здравствуйте, мои дорогие, любимые Людмила, Светочка и Аллочка. Вот решил вам написать о своем житье-бытье. Здоровье у меня хорошее, на работу не жалуюсь. С утра до ночи на аэродроме. Место здесь гадкое, Чирчик в переводе «Долина смерти». Кругом горы, до Ташкента 50 минут езды на автобусе. Весной пока не пахнет, утром заморозки и сильные ветра. Я уже, правда, загорел, лицо стало красное, от ветра все шелушится. Большое спасибо за фотки, когда становится невтерпеж, я достаю их и сижу, грущу. У Светланки рядом с выдернутым зубом слева ждет очереди другой. И что-то она больно грустная на фотке. А малая – просто чудо, так тащит глазенки, что прямо хочется вырвать с фотки и побросать. Да, судьба-злодейка не дала и месяца пожить.

Люда, вся забота у меня о вас, как вы там, да и денег на первое время у тебя нема. В общем, так, если получку получу здесь, то сразу вышлю, а если перелетим в Афганистан, то оттуда. Базироваться будем в самом Кабуле.

Людмила, так хочется домой, если бы ты знала. Ведь скоро ваш праздник, а вас у меня трое, да?

Свеколя, дочурка, не скучай, учи буквы, чтобы папушке писать письма, я буду ждать.

Аллочка, быстрее расти, чтобы, когда я приехал, вместе пошли гулять. Крепко становись на ножки. Папуле не придется увидеть твои первые шажки и первую шишку на лбу. Но бегущую навстречу увижу.

Ну вот и все. До свидания. Крепко вас целую. Ваш папуля. Крепись и жди».

Срок службы в Афганистане, а если быть точнее – правительственной командировки, подошел к концу. Нужно было только дожидаться замены. Но ее почему-то все не было.

Возможно, его сердце предчувствовало трагедию. Прощаясь с родными после отпуска, вместо привычного «до свидания» он произнес пророческое «прощайте».

22 ноября он написал свое последнее письмо домой.

«Здравствуйте, мои любимые Людмила, Светланка и Аллочка! Писем от вас нет уже целую вечность, хотя я вам отослал два. У меня все хорошо, устал ждать заменщика, хожу как неприка-
янный, не знаю, что делать. Начальству прожужжал все уши. Ответ один: жди, замена идет. Людмила, думаю, что осталось уже немного. Твои слова сбываются: «Новый, 1982 год обяза-
тельно встретим вместе!»

Да, Людмила, купил я малышке Аллочке вязаный костюмчик корейский. Вот боюсь, что он
будет ей мал. Светланке тоже что-то купил, но она все это получит в том случае, если слушается
и помогает тебе, ну и, конечно, хорошо учится, так ей и передай.

Людмила, так хочется к вам, ложусь с одной мыслью, что все это кончится, больше я без
тебя, любимая, никуда не поеду, что бы мне ни грозило вплоть до увольнения. Я так устал без
тебя, Люда, отпуск, я думаю, мы с тобой обсудим и куда-нибудь поедем, как раз Света будет на
каникулах.

Дочурка, Света, как у тебя дела, как учишься? Я купил тебе такие линейки и стирательные
резинки, которых ни у кого нет. Учись хорошо, будь внимательна на уроках, слушайся маму, не
обижай Аллочку. Доча, как только будешь учиться на четверки и пятерки, так меня командир
сразу отпустит домой, и я всегда буду с вами. Поняла?

Ну вот и все. До свидания, мои дорогие, любимые. Крепко вас целую.

Ваш папуля. Людмила, как мне хочется быть с тобой, с девчонками, ты не можешь предста-
вить!

Мне не пиши, возможно, все скоро кончится.

22.11.81. Баграм».

Юрию так и не придется встретить новый, 1982 год в кругу семьи. И привезти гостинцы сво-
им девчонкам.

Его не стало 28 ноября 1981 года. После выполнения сложного боевого задания... он заболел
и умер.

Так написано в его документах. Но что же на самом деле произошло? Что за заболевание пе-
ренес молодой сильный офицер, после какого задания?

Ответы на эти вопросы мы, наверное, никогда не получим. Сослуживцы Юрия, которых удалось найти спустя много лет после трагедии, мало о чем смогли рассказать. Может быть, свою роль сыграл человеческий фактор. Вот только воспоминание Владимира Ершова будто бы открыло завесу тайны:

«Юру крайний раз видел в Баграме на Панджшерской операции. С ним с Нивенского вроде попали два экипажа. Надо уточнить, кто из них посадил подбитый вертолет поперек полосы. Фамилию не помню. Они должны помнить обстоятельства. Сам в это время сидел в Газни».

Через 11 дней после гибели, 9 декабря 1981 года, печальный груз прибыл в село Крюково Моршанского района. 10 декабря состоялись похороны.

Семья Юрия вскоре уехала в Оренбург. Слишком тяжело было после его гибели оставаться там, где каждый предмет хранил тепло его рук, а каждая деталь домашней обстановки навевала воспоминания.

Есть в Оренбурге, в парке на пересечении улицы Театральной и проспекта Дзержинского, памятник всем оренбуржцам, не вернувшимся с афганской войны. На одной из стел – фамилия Юрия. Поклониться его памяти они приходят два раза в год: в день его рождения и в феврале, в день вывода советских войск из Афганистана.

А на крюковском кладбище, на могиле боевого офицера, стоит мраморный памятник. Только не ищите к нему протоптанной тропы. Слишком мало сил у матери Екатерины Акимовны, чтобы проторить дорожку к дорогой могилке. Есть в сердце память, но нет в ногах силы.

***P.S.** На могиле Юрия посадили березку. А через двадцать лет рядом с ним похоронили отца-фронтовика Александра Дмитриевича. Разве мог тот предположить, что на двадцать лет переживет своего сына... А березка выросла, склонилась над их могилами, словно просит прощения у всех тех, кто сложил свои головы в безумной и страшной, а главное, непонятной войне в Афгане.*

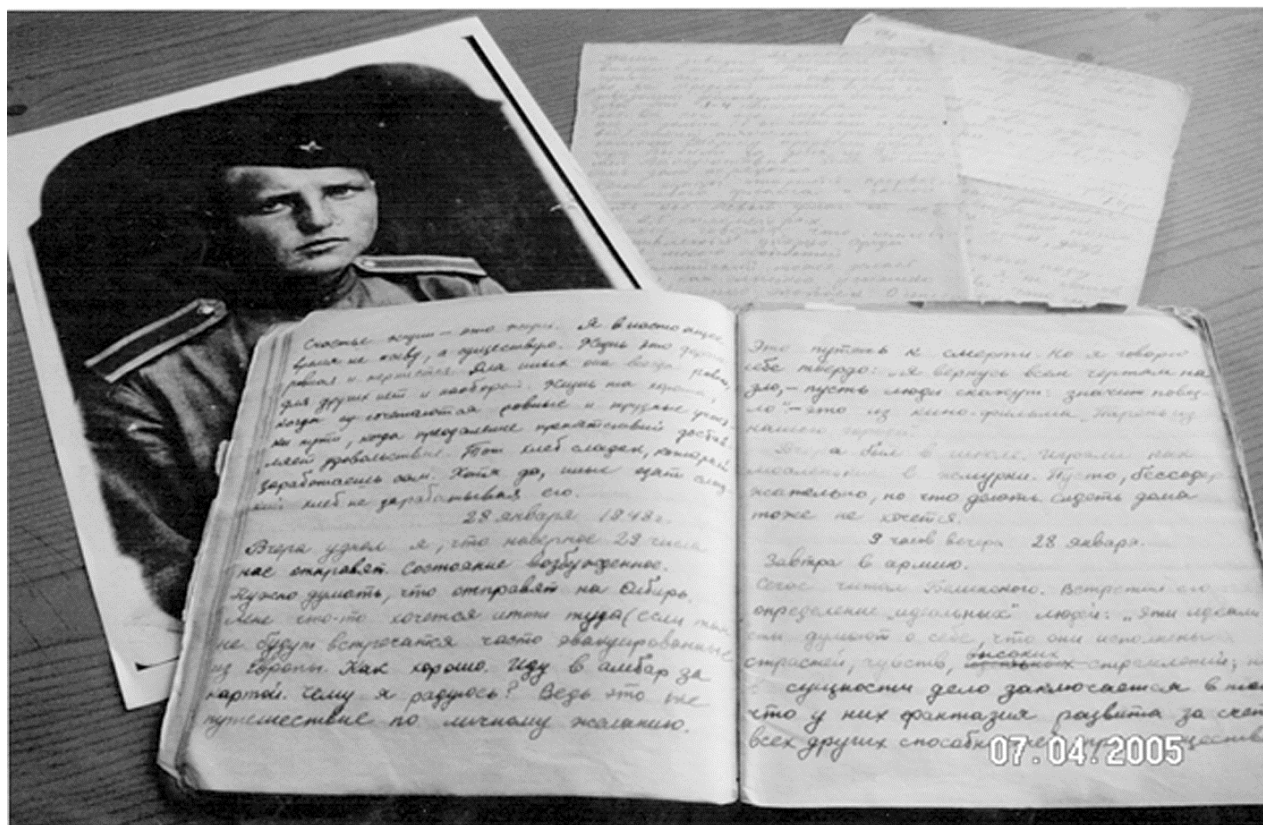
**СЕГЕДА Галина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 7 г. Минеральные Воды С
тавропольского края**

«БЕЗ ГЕРОИКИ И ПАТЕТИЧЕСКИХ МЕСТ...» (размышляя над страницами дневника военных лет)

Памяти моего отца Глашкина Николая Ивановича

На уроках литературы часто говорю со старшеклассниками о личных дневниках известных писателей, о том, как они помогают нам ощутить, прочувствовать атмосферу времени. Казалось бы, что нового могут они добавить к нашим знаниям о конкретной эпохе, необходимую информацию о которой можно почерпнуть в учебниках истории и в художественных произведениях этих же писателей? Но всё это, согласитесь, создаётся уже спустя какое-то время после событий. А вот личные дневники содержат в себе не только даты, факты, но и ярко, осязаемо передают чувства, переживания очевидца событий. В коротких дневниковых записях мы, возможно, не встретим широких обобщений, некоторые выводы могут быть неверными и даже наивными, но зато в них есть нечто совершенно особое, неповторимое – пульс времени!

Дневники Л.Н. Толстого и И.А. Бунина, З. Гиппиус и А. Блока, фронтовые записные книжки В. Гроссмана и Ю. Бондарева... Эти интереснейшие свидетельства эпохи опубликованы, их можно читать и перечитывать. Но я хотела бы рассказать вам о дневнике, который долгие годы хранится в нашем семейном архиве и известен лишь небольшому кругу близких мне людей. Это дневник моего отца, который он вёл с 1942 года по 1949.

Недавно вновь перебирала бережно хранимые старые письма, потускневшие фотографии... Из конверта с надписью «Справки военных лет» выпал маленький пожелтевший листок, на котором знакомым аккуратным почерком выписаны мудрые философские строки Омара Хайяма:

Небрежный ветер в вечной книге жизни

Мог и не той страницей шевельнуть...

В вечной книге жизни каждый из нас оставляет след своими мыслями и делами, но на её страницах – и отсветы мировых пожаров, великих исторических событий, которые меняют человеческие судьбы, вовсе не считаясь с нашими желаниями...

Широко известна военная проза Бориса Васильева, Юрия Бондарева, Василя Быкова. Это поколение писателей-фронтовиков. Одним из них мог бы стать и мой отец. *«Когда-нибудь мечтаю, – пишет он 25 августа 1944 года в своём дневнике, – написать книгу «На дороге войны» – жизнь и наблюдения простого человека, солдата, без героики и без острых и патетических мест... Эпиграфом послужит простая истина, заключённая в короткую формулировку».*

Но судьба распорядилась иначе: в послевоенные годы он стал инженером. Небрежный и жестокий ветер войны шевельнул не той страницей...

В 1942 году Глашкин Николай Иванович (так звали моего отца), с отличием окончивший среднюю школу в небольшом подмосковном Сталиногорске (ныне Новомосковск Тульской области), поступил на литературный факультет Тульского педагогического института. Но уже с первого курса был призван в Советскую Армию (РККА, как называли её тогда). Он был одним из тех, кто шагнул под смертоносный огонь в семнадцать-восемнадцать лет, сменив ученическую парту и студенческую аудиторию на школу войны...

Отец не любил вспоминать о пережитом. В автобиографии писал кратко, скупно: «Участвовал в боях в период Великой Отечественной войны, дважды ранен, имею награды». Орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За победу над Германией» никогда не носил, предпочитая более скромные орденские планки. Но День Победы всегда был для него самым святым праздником. Помню, как в детстве ждала 9 Мая.

Весна. Солнце. Первая зелень. Нарядные, взволнованные люди. Играет духовой оркестр. В колонне ветераны Великой Отечественной, тогда ещё молодые, сильные весёлые. И среди них мой отец...

Сейчас ему бы исполнилось 86... «Мы не от старости умрём – от старых ран умрём...» – эти строки Семёна Гудзенко о судьбе многих фронтовиков... В 1989 году папы не стало...

Мы, дети и внуки, бережно храним его дневник военных лет, о существовании которого знали с детства, но прочитали только после папиной смерти. Так он решил.

Трудно объяснить то странное чувство, которое испытываешь, перечитывая записи своего восемнадцатилетнего отца, когда за твоими собственными плечами уже более полувека. Даже мои дочери (кстати, все три имеют филологическое образование!) сейчас старше, чем их дед в том далёком декабре 1942 года, когда он начал вести свой дневник...

С фотографии военных лет на меня смотрит сам автор этих фронтовых записок – серьёзный молодой солдат в гимнастёрке с погонями, на пилотке – звёздочка с изображением серпа и молота. Это символ той страны, которую защищали в годы Великой Отечественной войны наши отцы и деды. Это символ, который для нынешнего молодого поколения уже стал историей.

Читаю страницы, исписанные ровными строчками. Карандашные записи местами трудно разобрать, чернила кое-где расплылись... Читаю и думаю, что «большое видится» не только на расстоянии, его можно разглядеть и «лицом к лицу». Сумел же семнадцатилетний паренёк, вчерашний школьник, увидеть и понять то, что лишь недавно получило объективную оценку в нашей печати. У меня такое чувство, будто держу в своих руках кусочек живой истории.

Кажется, трудно сейчас добавить что-то в повествование о том героическом и трагическом времени. Но я думаю, что летопись Великой Отечественной войны всё же будет неполной, если в ней сегодня не появятся страницы дневника ещё одного участника тех событий – Глашкина Николая Ивановича, который в 1942 году был студентом 1 курса литературного факультета, а в 1943 – уже солдатом.

Меня поражает глубина и самостоятельность суждений юноши, который пытается понять себя, свой народ, причины происходящих событий, пытается заглянуть в будущее. Это очень честное, на мой взгляд, повествование, здесь нет ура-патриотизма и желания преувеличить свою долю участия в событиях мирового масштаба, нет стремления показать себя героем перед будущими читателями этих записей. Немалое мужество потребовалось также для того, чтобы хранить эти правдивые размышления и на фронте, и после войны (всем ныне известны страшные по жестокости времена сталинских репрессий).

Этот дневник нигде ранее не был опубликован, а его содержание известно лишь ближайшим родственникам. И сегодня, спустя шестьдесят пять лет после Победы, у нас есть возможность открыть для себя ещё одну страницу Великой Отечественной войны, услышать голос из того далёкого времени, заглянуть в прошлое через это своеобразное «окошко» личного дневника. Мы можем узнать, что чувствовал, о чём думал один из многих бойцов этой священной войны.

Итак, первая запись:

«25 декабря 1942 года. Вот, наконец, я начал вести дневник и, думаю, основательно...»

Без сомнения, основательно! Общая тетрадь в твёрдом переплёте, оклеенном зелёной бумагой «под мрамор», из института попадёт в Телавское пехотное училище, а затем пройдёт с её хозяином Северо-Западный фронт и Второй Прибалтийский, дважды побывает в госпиталях, и последняя запись в ней будет сделана уже после войны – третьего июня 1949 года.

А пока... *«30 декабря. Сегодня утром узнал новость: призывают двадцать пятый год. На меня это подействовало возбуждающе... Уйду в армию. Буду солдатом. Скоро ведь это будет!.. Я думаю пройти все трудности и стать Человеком, хотя бы и с недостатками...»*

Год рождения – 1925. Это поколение более других понесло потери: из каждой сотни ушедших на фронт в живых осталось трое - данные уже послевоенной статистики. Ребята, получившие повестки в 1942, не могли этого знать.

«7 января 1943 года. Вот я и дома. Дожидаюсь медицинской комиссии, чтобы уйти в армию. Из Тулы уехал 1 января утром. В ночь на первое в институте был вечер, после танцы. Танцевал до двух часов. Повеселился. Это, может быть, последний такой вечер в моей жизни».

Всё как-то просто и буднично. «На самом деле истории нет, есть только биографии...» – вспоминается где-то услышанная фраза. Вот и ещё одну биографию изменила война: *«Разве когда-нибудь было так скучно, и мёртво, и бурно – вместе. Это период великих событий. Правда, они подходят незаметно. Я не могу точно предугадать их ход».*

Да, предугадать ход начавшихся событий трудно, но можно проанализировать прошлое и настоящее. И вчерашний школьник и студент, со дня на день ждущий отправки в армию, размышляет уже совсем не по-детски: *«Смотрю я на колхозы. И что же? Это не колхозы, а фермы с крепостным трудом. Всё исходит извне. Хозяйство колхозов разорено ужасно. Даже трудно*

представить. Лошадидохнут. Стоящие у правления тащат последние крохи. Беспорядок, анархия, воровство так глубоко укоренились в сознании людей, что исправить их очень трудно...

То же творится и на заводах. Та же рабская забитость, та же боязнь. Ловкие люди стали у правления и обманывают правительство и народ. Очень может быть, что правительство не видит вопиющих безобразий. Людей заставляют смеяться, когда они плачут. Да это почти то же, что у Радищева в его «Путешествии». Что будет дальше?!

Вот и все мы - подумаем и замолчим».

Согласитесь, очень смелый и очень ясный взгляд на существующие порядки! Когда-то в начале XIX века русский мыслитель П.Я. Чаадаев, смеявшийся над «блаженным патриотизмом», заявил, что не желает любить Родину с закрытыми глазами, склонённой головой и запертыми устами. Вряд ли юноша, в судьбу которого ворвались «сороковые, роковые, военные и фронтовые» годы уже XX века, мог быть знаком с трудами Чаадаева, но суждения, высказанные на страницах дневника, явно перекликаются с утверждением философа: «Прекрасная вещь – любовь к Отечеству, но есть ещё нечто более прекрасное – это любовь к истине».

Эта любовь к истине заставляет завтрашнего солдата размышлять о жизни и о том, какой жизненный путь должен выбрать он сам: *«Счастье жизни – это жизнь. Я в настоящее время не живу, а существую. Жизнь – это дорога, ровная и тернистая... Жизнь та хороша, в которой сочетаются трудные и ровные участки пути, когда преодоление препятствий доставляет удовольствие. Тот хлеб сладок, который зарабатываешь сам. Хотя иные едят сладкий хлеб, не зарабатывая его».*

Размышления о жизни... А что впереди?

«28 января 1943 года. Вчера я узнал, что, наверное, 29 числа нас отправят. Состояние возбуждённое... Как хорошо!.. Чему я радуюсь? Ведь это не путешествие по личному желанию. Это путь к смерти...». И тут же: *«Вчера был в школе. Играли, как маленькие, в жмурки... 9 часов вечера 28 января. Завтра в армию».*

Откладываю дневник. Сжимается сердце. Сколько юношей и девушек испытали это чувство ожидания каких-то огромных и трудно представляемых перемен в своей судьбе! Только вчера –

весёлые вечеринки с друзьями, споры о жизни и прочитанных книгах, первая любовь... А завтра? Давид Самойлов так щемяще остро сказал об этом в своих стихах:

*Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..*

И у каждого была своя «дорога войны»: у кого-то короткая, у кого-то длинная. И тот, кто остался в живых, рассказал о том, что довелось пережить ему самому и тем, кто так и не вернулся домой...

Месяцы учёбы в Телавском пехотном училище проходят незаметно. Это Московский военный округ. Иногда приезжают проведать родители, а с ними появляются и продукты – для подкрепления! Хочется ли на фронт? Не очень: *«Ведь я так мало видел в жизни!.. Весна заставляет думать о любви... Хочется жить и любить»*. А ещё хочется учиться: *«В последнее время мечтаю, что после войны поступлю в институт. Я даже не представляю себе жизнь свою без высшего образования...»*. А ещё хочется читать!

Всю жизнь у отца было особое отношение к книге. В нашей семье жизни без чтения не мыслили, в доме всегда была богатая библиотека, которой пользовались также друзья и знакомые. До сих пор нахожу в книгах закладки с пометками отца...

А в дневнике военных лет встречаются записи, которые вызывают искреннее удивление моих учеников, читающих, к сожалению, явно недостаточно: *«14 июня 1943 года. Сейчас читал «Асю» Тургенева. Как замечательно! Всё так живо, образы благородны, и остаётся неизгладимое впечатление...»*

22 августа. Я на фронте. Настроение хорошее. Восхищаюсь силой русского народа. А каковы духовные силы и возможности у русских! Теперь Толстой становится понятней с его преклонением перед русским мужиком.

Сколько нужно простоты и силы, истинно детской наивности, чтобы перед сном рассказать сказку или спеть песню. Всё это на фронте, где каждый день можно ожидать отправки на передовую линию.

27 августа. Настроение отличное. Сегодня достал «Онегина». Читаю. Да, совсем позабыл. Вчера подал заявление в комсомол. Скоро получу билет. Скоро поеду на фронт. Это большое испытание. Как я его выдержу? Сегодня сидел и приводил в порядок свои вещи. Одновременно думал о своих детских привязанностях. Книги – основное в моём детстве. Они открыли передо мной сказочный мир жаркой Африки и тихоокеанских островов. Дикари и бесстрашные путешественники. Фантазия Жюль Верна и романы Дюма. Бульварные романы французских писателей и русские классики... Всё это так густо следовало... в величайшем беспорядке. Мне хотелось быть и тем и другим. Но книги сменялись. Намерения тоже. Я успевал только мечтать. Приниматься за выполнение намерения было некогда. В результате я хочу стать очень положительным человеком. Вот и всё...».

А между тем каждый день приносил что-то новое:

«12 сентября 1943 года. Вести с фронтов очень радостные. Взяли Донбасс... Италия вышла из войны. По всей Европе волнения. Война как будто близится к концу.

27 сентября 1943 года. ... Нахожусь на должности командира пульрасчёта. Не трудно. Скоро, может быть, начнётся на нашем фронте. Ведь на других направлениях большие успехи. Взят Смоленск. Каждый день приносит новые победы.

Мне хочется надеяться, что этот дневник я буду читать, сидя в тёплой уютной комнате среди родных».

Интересно, что события исторической важности часто воспринимаются их непосредственными участниками буднично и просто, без желания как-то подчеркнуть их значимость, хотя чувство грандиозности происходящего ощущается в каждом слове.

Но и в годы суровых испытаний человек остаётся просто человеком, и ему нужны праздники! Вот как описана в дневнике встреча нового – 1944 – года: *«Из-под Старой Руссы в вагонах доехали до Великих Лук... Сразу после выгрузки сделали марш на 35 км со всей матчастью. На волокуше больше 130 кг; дорога плохая. Такой марш первый. За ночь изменились: лица осунулись, глаза ввалились.*

Новый год встречал во время марша. Кричат по колонне: «С Новым годом!» Колонна отдыхала. Я лежал. Вот как пришлось встретить».

Мне кажется, каждый из этих солдат-новичков, у которых детство и юность так безжалостно оборвала война, вспомнил, лёжа на холодном снегу, пушистую ёлку, украшенную сверкающими гирляндами, яркие новогодние подарки, приготовленные заботливыми родителями, весёлый школьный карнавал... Неужели это было на самом деле? Недавнее прошлое кажется сказочным сном, а наяву...

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе, не имеющих книжек — задерживать		I. Общие сведения	
1. Фамилия <u>Глашкин</u>	1. Номер военно-учетной специальности <u>Вуз Инженер</u>	2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или вуз, то указать его название) <u>10 классов</u>	3. Национальность <u>Русский</u>
2. Имя и отчество <u>Николай Иванович</u>	2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или вуз, то указать его название) <u>10 классов</u>	4. Год рождения <u>12-08-1925</u>	5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) <u>1943</u>
3. Звание и должность <u>Ст. сержант пом. ком. взв.</u>	3. Национальность <u>Русский</u>	6. Каким военкоматом призван <u>Товарищ РВК, Тульское обл.</u>	7. Специальность до призыва <u>учащ.</u>
4. Наименование части (учреждения) <u>Фабрика хлопчатобумажных тканей</u>	4. Год рождения <u>12-08-1925</u>		
5. Наименование подразделения (батальон, рота) <u>В пур. роты</u>	5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) <u>1943</u>		
6. № личного знака <u>640</u>	6. Каким военкоматом призван <u>Товарищ РВК, Тульское обл.</u>		
Личная подпись владельца книжки <u>Н. Глашкин</u>	7. Специальность до призыва <u>учащ.</u>		
Место для фотокарточки	Командир роты <u>Н. В. В. В. В.</u>		
Место печати части <u>Б</u>	„Р. ав. 193 г.“		

Страницы красноармейской книжки Н. Глашкина

«В том направлении, в котором двигалась наша дивизия, противник отступал. Так что опять мне не пришлось вступить в бой. Это было севернее Невеля.

После этого опять марш через Великие Луки и севернее. Здесь немного покрутились, и наконец полк получил задание занять три деревни. Немца с обороны сбили. Идём мы с пулемётами. Тяжело. Где кончается «наше» и начинается «его»? Все прекрасно знают, что понять этого нельзя, но очень хочется.

Пришли в только что занятую траншею. Передвигаться иногда приходится по трупам. Всё совершенно безразлично. Хотя нет! Когда передали приказ о наступлении, то захотелось скорее в бой.

В бою очень многих ранило, и меня в том числе. Почти сутки провалялся в снегу. Нашёл меня сержант из нашего взвода...».

И начались скитания по госпиталям: «Мечтаю, что попаду в госпиталь недалеко от дома». Часто вспоминает Николай об отчем доме, о родных, его мучает чувство вины за то, что был эгоистичен, недостаточно внимателен к родителям: «Милые старики! Как вы живёте? Ведь у вас нет моральной опоры. Но я в письмах не очень нежен. Это может только расстроить их».

Госпиталь находится недалеко от города Осташева и расположен в строениях монастыря, так называемой Ниловой Пустыни. И здесь во время вынужденного бездействия – книги, книги, книги... «Прочитал из фантастики «Путь колеса» – о войне будущего. Но эта война страшнее предполагаемой...» – запись от 28 февраля 1944 года. Здесь же воспоминание о том бое, в котором получил ранение: «Был не бой, а мясорубка. Немцы переняли нашу «тактику изматывания» и неплохо ею овладели. Характерно, что в бою я был совершенно спокоен. Когда ранили, сказал заученное: «Иванов, за меня!» Отползать было необходимо. До своих траншей метров четыреста. Сразу не перевязали : думали доползу. Ползти трудно. Да и немцы видят – маскхалат весь в глине; кроме того, они на высоте, а мы в низине. Ведут себя они спокойно. Ходят во весь рост. Артподготовки не было, и пехота не ведёт огня. А сколько её осталось?! Третья часть, не больше! Поэтому немцы спокойно вели прицельный огонь. У них было много снайперов. Меня ранил тоже снайпер.

Сначала полз, но очень лениво. Подгонял себя мыслью, что немцы в контратаку пойдут, тогда мне конец. Но и это не помогло. «Стоит ли так беспокоиться о жизни?» – думал я. Когда стало мне холодно, я решил замёрзнуть. Как слышал, замерзать легко. А сам невольно подпеваю тому, что звучит в ушах. Это был какой-то вальс.

Опомнился. Холодно. Небо ясно. Звёзды большие и яркие. Ни выстрелов, ни взрывов, ни криков раненых. Всё тихо. Вдруг скрип снега. Кто ходит? «Федин, Федин!» – кричит кто-то. Тихо, и опять зовут. Федин – из нашего взвода. Совсем рядом откликается Федин. Тогда я крикнул Федину. Подходит ко мне. Удивляется: «Глашкин?!» Я прошу его меня не оставить. Потом санитары, и госпитали, и бесконечная волокита.... Я опять скоро попаду в часть, и снова фронт. Теперь немного страшиновато.»

Почти как у Юлии Друниной:

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Я постоянно ловлю себя на мысли, что всё, о чём я читаю в этом дневнике, я уже знала раньше, и особенно яркое впечатление от поэзии. Ведь это от имени всего поколения сказал Семён Гудзенко в 1945 году:

*Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мёртвых расцвели голубые цветы...*

И подобно Михаилу Кульчицкому многие мальчишки, мечтатели и фантазёры, лишь надев солдатские шинели, поняли, как отличаются фронтовые будни от «книжных» сражений:

*Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа...*

Портрет поколения, которое загрозило дорогу фашизму, Николай Майоров нарисовал ещё в 1940 году:

Мы были высоки, русоволосы.

*Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.*

И герой моего рассказа мог сказать о себе так же, как и поэт, погибший в 1942 году:

*И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников.*

В «серой прозе» дневниковых записей – размышления о смерти, что естественно на войне, где ежеминутно чувствуется её холодное дыхание: *«Два раза в жизни (вернее, три) я чувствовал смерть. Это ощущение чего-то бесконечного, необыкновенно лёгкого. Какая-то оторванность от всего. Чувствуешь, как расширяешься и наконец сливаешься с бесконечностью.*

Это было до армии два раза, когда я болел воспалением лёгких (серьёзно) и когда ранили». Но долго размышлять о смерти некогда. Молодость отличается оптимизмом. И если ты пока ещё жив, думать нужно о завтрашнем дне. Однажды я услышала фразу, которая запомнилась мне, хотя вначале я не могла понять полностью её смысл: «Каждый свой день нужно прожить так, будто он последний». Возможно ли это? Возможно. На войне и впрямь каждый день может оказаться последним... И это заставляет задуматься над тем, как ты прожил свою жизнь и не будет ли тебе «мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Поэтому, я думаю, молодой человек так требователен к себе: *«Какое у меня непостоянство. Читаю одну книгу – соглашаюсь, читаю другую – тоже соглашаюсь! Как это глупо. Ведь мне уже 18 лет. Пора бы иметь свои убеждения. То жизнь кажется обманом, то хочется жить и любить».*

Слишком требовательный к себе человек требователен и к окружающим. Внешняя форма не закрывает от него содержания, сути. Он очень болезненно чувствует фальшь. Вот почему в записи от 6 апреля 1944 года вместо: «Ура! Я комсомолец!» читаем: *«Странно! Я комсомолец, т.е. владелец комсомольского билета и не больше. Я не исключение. Таких большинство... Вступали в комсомол, чтобы совершенствовать свой идейно-политический уровень, активно участво-*

вать в общественной жизни, помогать отстающим товарищам. На деле этого нет... Комсомольцы устава и программы не знают... на собрания не ходят... Все стараются увильнуть!.. Я нахожу причину этого в том, что люди разные по своему умственному развитию и складу ума, вынуждены толпиться в одном месте, дышать одним воздухом. Ведь разные запросы требуют разных отношений, а хотят подобрать стандарт. Меня это не удовлетворяет». А дальше идут и вовсе «крамольные» мысли! В сталинские времена о подобном не только говорить, но и думать было опасно. И тем не менее восемнадцатилетний солдат в своём дневнике чёрным по белому пишет: «Господствующая партия – это хорошо. Но она не может не быть господствующей. Ведь в государстве она одна». Вот ведь как всё, оказывается, просто! Потому и оставаться на этом долго не стоит: «Хочется верить в скорый конец войны. Финляндия отклонила наши условия перемирия. Это, однако, имеет мало значения. Скорее бы кончилась война. Тогда, может быть, удастся поступить в вуз. Хотя мне трудно будет, но хочется преодолевать эти трудности».

Лечение в госпитале идёт медленно, вынужденное бездействие, с одной стороны, раздражает и утомляет, с другой – даёт возможность неторопливо подумать о жизни: «Я скучаю и горю желанием познавать и совершенствоваться. Надолго ль меня хватит? Часто закрадывается сомнение: хватит ли у меня энергии быть человеком по моим понятиям.

Часто бывают моменты «пробуждения». Не верится, что я в армии, что ранен. Я закрылся в скорлупу, осязаю всё, но не признаю себя в этой обстановке. Как будто я смотрю кино. Картина совершенно чужда. Жду, когда кончится. Зажгут свет – и я буду жить по-прежнему».

Подобно лермонтовскому Печорину (а Николая так и звали друзья!), он подвергает себя собственному строгому суду, пытается искоренить эгоизм, столь характерный для молодых людей. И подобно юному Льву Толстому стремится разобраться в себе, стать лучше: «Решил совершенствовать себя. Составлю себе краткое правило, которое будет постепенно пополняться. До этого я считал это лишним, ибо примеры из литературы говорят, что подобное начинание редко доходит до желанного результата. Я же думаю, что это очень полезно, хотя и до конца не дойдёт (до желанного).

Проматывать все строки, соединяется!

АНКЕТА

кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б)

Перечисляя парторганизацию 2-го стрелкового дивизия 199-й стрелковой дивизии стр. полка

район, город 67-й стрелковой дивизии обл., края, республики 6-й гвардейской армии

1. Фамилия Иванович Имя Николай Отчество Иванович

2. Пол мужск. Год и месяц рождения III 1925 4. Национальность русский 5. Родной язык русский

6. Место рождения с. Илькино Богородицкого р-на Тульской области

7. Занятие родителей а) до 1917 г. крестьяне б) после 1917 г. крестьяне - середняки, в колхозе с 1939 года

8. Время поступления в кандидаты с 1945 года 10. Пребывание в ВЛКСМ с 1945 по 1946 11. Образование — в каких учебных заведениях учился, где, когда, окончил ли 1 курс литературного факультета педагогического института, г. Тула в 1943 году

12. Где учиться в настоящее время не учусь

13. Основная профессия и специальность а) по образованию не имею б) по опыту работы не имею

14. Род занятий с начала трудовой деятельности:

С какого времени (мес., год)	По какое время (мес., год)	Название местности (село, город, район, обл., края, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность
I 1943	III 1943	Московский военный округ	Ивановское Лесхозное Училище	курсант
III 1943	I 1944	Северо-Западный фронт	37 С.Д. 91 стр. полк	ком. пул. расчета
I 1944	III 1944	Северо-Западный фронт	Госпиталь № 1027	на излечении по ранению
III 1944	I 1945	Прибалтийский фронт	37 С.Д. 91 стр. полк	командир отделения
I 1945	III 1945	Прибалтийский фронт	Госпиталь № 4950	на излечении по ранению
III 1945		Прибалтийский военный округ	67 Гвардейская стрелковая дивизия 199-й стр. полка	находящийся командир взвода, стр. с-т

В своих записках я вижу мур

своего «Я». Окружающих людей я игнорировал. Теперь буду заносить мои наблюдения над окружающими людьми».

Трудно представить, что эти страницы написаны не в уютном кабинете за письменным столом, освещённым спокойным светом настольной лампы, а в госпитале, где в одном помещении, грязном и тесном, холодном, насквозь продуваемом весенним ветром, помещалось более трёхсот человек! Воздух – хоть топор вешай! На нарах невозможно содержать своё место в чистоте. Ходят все в старом обмундировании, то есть, в том, в чём их ранили. В столовой нет пола (там раньше был сарай). Повседневные разговоры раненых – о том, где как кормят, о чревоугодничестве всех людей, особенно начальства. Грустно. Откровенно поговорить не с кем, но есть дневник:

«Хорошее в людях куда-то попряталось. Есть единственно хорошая черта у некоторых – добродушно-насмешливое отношение к окружающему... Все ругают эти условия, но признают все низости и несправедливости вполне естественными. Здесь можно найти много примеров о незнании русским человеком чувства меры во власти. Есть солдафоны. Есть и просто ограниченные люди».

Выздоровливающие ходят на работу: убирают территорию госпиталя, заготавливают дрова, качают воду. Наконец-то и наш «Печорин» находит себе интересного собеседника (к сожалению, имя его в дневнике целиком не указано): «... *Время, свободное от занятий, провожу за чтением или в беседах с К. Парень правдивый, с открытым характером. Одарён и любознателен. Беседовать с ним приятно и даже поучительно. В некоторых убеждениях мы сходимся.*

... Недавно мы с ним говорили о Боге, о человеческом сознании и справедливости. Решили, что контролирующим органом в деяниях образованного человека является его развитое сознание; оно регулирует инстинкты. У необразованного человека такую роль выполняет Бог. Это духовная полиция, которая необходима на этапе пути ко всеобщему сознанию. К. недавно правильно заметил мою страсть говорить истины, хотя они слушателю бывают иногда известны».

Идёт весна 1944 года. Из госпиталя всё ещё не выписывают: рана заживает медленно.

Переводят в подсобное хозяйство госпиталя. Здесь раньше была экономия Нилова монастыря, потом совхоз, коммуна и колхоз: *« В настоящее время колхоз не в силах обработать всей земли, поэтому часть её отдали госпиталю. На колхоз всего одна лошадь и несколько бычков. Пашут на кнуте. Голодают. У некоторых нет даже мякины. Состояние ужасное. Правда, верхушка колхоза живёт относительно хорошо...*

Иногда думаю о себе. Я всё время искал такой жизни и чувств, как в романах. Набрался благородных стремлений, но ни к чему не стремлюсь. Жизнь ломает.

В стороне всё это время шла иная жизнь, которую я не хотел понять и принять. Но теперь немного жаль, что я не жил той жизнью, которую вели мои сверстники...

Природа оживает. На тёмном фоне хвойных деревьев весело зеленеет берёза. Луга тоже начинают зеленеть, несмотря на толстый слой прошлогодней нескошенной травы».

Война ощутимо движется к концу, хотя до её завершения, мы знаем, ещё год: *«Вчера думал об открытии второго фронта в Европе. Эта весть радует. Это говорит, что время подходит к дележу, иначе Англия и Америка не вступили бы. На наших фронтах тоже началось».* Так хочется быть в гуще событий – там, где сейчас всё решается! Но рана превратилась в язву. Будут делать ещё одну операцию.

«5 июня. Госпиталь переехал в район Новосокольников. До фронта 40-50 км. Здесь Второй Прибалтийский фронт. Наступление началось... Взяты Минск и другие города. Везде успехи. Немцы сдаются в плен».

Раньше казалось, что на войне только о ней и полагается думать. Но это не так. И природа, и поэзия, и музыка, и любовь – всему есть место. Именно ощущение полноты и красоты жизни, нормальные человеческие чувства позволяют остаться человеком даже в нечеловеческих условиях: *« А как вокруг замечательно! Всё цветёт и благоухает. Рожь цветёт, и среди колосьев сверкают васильки. Запах такой томный и сытый. Всё дышит довольством (в природе). Сейчас против меня на полотне железной дороги выгрузился другой госпиталь. Группа девушек и мужчина замечательно поют под гитару. Хорошо послушать музыку!»*

Вот, наконец, сделана операция. Передвигаться пока можно только с костылём, швы ещё не сняли: *«Скорее бы выписаться, а то даже совестно, что я кантуюсь по госпиталям около семи месяцев. Читаю по-прежнему... Прочитал «Отцы и дети» Тургенева (в который раз!)...*

А жить скучно. Завязнешь в мелочах и не видишь ничего. А ведь наши войска недалеко от Варшавы. Скоро очистят всю нашу территорию. Зарылся я в книги, и образы книжных героев реальной и понятней для меня, нежели сами люди и сама жизнь».

Август. Скоро день рождения, который снова придётся встретить вдали от дома: *«Вот уже 19 лет. А что я видел, что испытал, что сделал для себя? Ничего! Человек я без «украшений». Во мне преобладают серые тона (мрачных нет, но будут). Ожидали от меня всегда больше, чем я могу дать... Часто бесполезно и бесплодно мечтаю...».*

Сентябрь. Рана опять открылась. *«Задумываюсь о жизни. Жизнь шутить не любит. Она учит, но очень строго. Ошибёшься раз – отразится навсегда. В жизни нужно опасаться всего: и хорошего, и плохого, ибо под каждым таится обратное...»*

Моё восьмимесячное пребывание в госпитале меня тяготит. Совестно, что я не был на фронте во время великих событий. Наши войска в Бухаресте. Румыния с нами. Финляндия просит перемирия...»

Декабрь. На фронте: *«Из армейского запасного полка я прибыл в свою дивизию и в свой полк. Попал в стрелковую роту. Дали отделение... Сегодня ночью, вероятно, идём на передовую и потом опять в наступление. Вот уже с неделю как подморозило. Теперь можно пройти танками, автомашинами. Короче, подошло благоприятное время для наступления.*

Я не волнуюсь. Это потому, что я не один, задумываться некогда.

Всё же я немного подумал. Для смерти я не готов. Жить нужно, чтобы что-либо сделать, нужно покончить земные расчёты. Я многим должен. Я должен некоторым доказать, на что я способен... Знаю, что мне нужно жить. Возможности смерти в этом наступлении я не ожидаю. Верю, что я буду жить!»

«25 декабря 1944 года. Наша дивизия находится во втором эшелоне. Вот уже двое суток мы стоим непосредственно за передовой линией, вернее, за дивизиями, действующими на передовой. Это 1-4 км от нас. От нас же недалеко... стоит тяжёлая артиллерия, «катюши». Обо-

рону прорвали позавчера. Выбили за день из трёх траншей. Артподготовка была 30 минут. Огня дали порядочно.

Сейчас немцы стараются прорваться с левого фланга и захлопнуть нас. Левый фланг от нас в 2-2,5 км. Раненые говорят, что немцы сопротивляются упорно...

Я совершенно спокоен. О смерти думаю меньше всего. Я пишу эти строки, а кругом немилосердно бьют. Играет «катюша».

Артогонь немцы ведут только по переднему краю. К нам, во второй эшелон, мины не залетают, и снарядов нет. Изредка свистят шальные пули.

Находимся мы в траншеях противника. Здесь нет никаких укреплений.. Траншеи, и больше ничего. Немцы очень часто ходят в контратаки. Вчера даже взяли одну траншею, но сегодня наши отбили. Немцев, как говорят раненые, положили много. Это хорошо. На мою долю меньше придётся!

Думаю о войне. Это самое дикое, самое ужасное явление у цивилизованных народов 20 века. Думаю о немцах и латышах. Почему я должен воевать с ними? Ведь многие немцы, и латыши, и русские думают одинаково, многие могут найти общий язык. Да сам чёрт не разберётся в этой войне. История всё рассмотрит, уточнит и отдаст на суд потомкам».

И снова ранение. И снова госпиталь: «В бою пробыл трое или четверо суток, точно не знаю. В это время не отдыхал. Так устал, усталость чувствуется только теперь... Мы занимали позиции, неудачно атаковали, катали через болото пушки, итормовали в лоб укреплённый хутор (при поддержке сорокапятки)... Жить хотелось!»

«30 января 1945 г. ... Сейчас перечитал свои записи за 2 января. По записям получилось, что я довольно пассивно действовал в боях. А ведь это не так. Я всегда был впереди, назад не оглядывался и действовал как нужно, чего не делали остальные. В последнее время страшно хотелось остаться в части. Ведь тогда я мог бы получить награду: я заслужил её! А теперь обо мне не вспомнят. Комроты, помкомроты и комвзвода убиты. Убит, вероятно, и комсорг батальона, т.е. нет тех, которые могли бы ходатайствовать о награде...

Я часто обвиняю себя в мещанстве, стараюсь искоренить пороки, которые в себе нахожу. Я не хочу быть тем, что я есть теперь. Я хочу быть выше, чище. Хватит ли у меня на это сил? Хочу верить, что хватит.

В среде, окружающей меня, я лишний. Я чем-то отличаюсь, хотя и стараюсь быть незаметным. Я лишний человек... Быть лишним человеком в 20 веке смешно и почти невозможно. Я винтик, но без таких винтиков, как я, страна может обойтись. Хоть винтик золочёный, но его можно заменить простым, железным и даже немного ржавым. Я не хочу быть винтиком! Эта крошка золота может сыграть какую-то роль. Кое-где такие крошки нужны. Золото – это мои небольшие знания, мои способности. Не нужно кидаться крошками – только тогда можно собрать кое-что ценное».

И так через всю войну: хочется жить, учиться, познавать мир, совершенствовать себя. А это не легче, чем воевать... В мирной жизни надо шаг за шагом утверждать себя, преодолевая трудности.

Да, война, действительно, не ради войны, а «ради жизни на земле».

И вот долгожданная победа! Война закончилась, но надолго выбила из колеи. Вместо желанной учёбы – продолжение службы. Будущее довольно туманно, но это не повод для отчаяния и безразличия.

«22 июля 1945 года. 2 часа ночи. ... Я всегда стараюсь делать так, чтобы мне не было совестно за себя, за свои действия».

С грустью вспоминает Николай о своём друге, которому не суждено было дожить до победы: *«Василий Мерзляков погиб в 44 году. Такие благородные натуры не живут. Они или погибают, или падают до уровня низких. Редко кто пронесёт такую душу через полную жизнь. Как он был требователен к своей совести, как честен был в отношении к людям.*

Да, война хоть и выбора не делает, но почему-то кажется, что она уносит из жизни лучших, чистых».

Война объединила всех перед лицом общей беды, заставила на какое-то время забыть о разногласиях и сомнениях. Мирное время вновь вернуло к нерешённым вопросам о том, всё ли справедливо устроено в нашей стране – первой в мире социалистической державе.

«19 ноября 1945 года. А вокруг всё тот же гомон, крик, пышные фразы... Когда же домой? Хочется учиться, чего-то достигнуть, быть полезным. Моя жизнь возможна только вне политики, только в области человечества. Ведь политика ... всегда идёт против определённой группы людей. У нас диктатура только одной партии. А ведь наша страна так велика. Желания людей нельзя объединить в одном. Вся борьба строго направлена в одну сторону. Всё остальное сметается. Довольно крепкая диктатура.

Ленин говорил, что всякая власть есть насилие. Опять приходит на память афоризм: «Все побеждены, всё побеждено, а победителей нет». Что будет дальше? Неужели всё останется на своих местах? Неужели не будет изменений?

...Настоящая жизнь наталкивает на вопрос: за что мы воевали? За свободу?! Но где плоды? Их долго ждать. И вырастет ли дерево до грядущей бури? После грядущей бури опять сажать дерево свободы. Его опять сломит буря – и так до бесконечности. Мы воевали для потомков. Насколько я помню историю, все борцы тоже воевали во имя будущего. И, как видно, всегда будут воевать за него. Наверное, лучше воевать за настоящее. Лучшие устраивать свою настоящую жизнь. А если мы не будем разрушать, то потомкам придётся меньше строить...»

Так ли распорядились потомки этим бесценным даром?

Строим ли мы больше или разрушаем? Ответственность за страну лежит сегодня на наших плечах. Об этом нам и напомнил дневник военных лет, победивший время...

Р.С. Книгу о войне мой отец так и не написал... После победы ещё пять лет служил в Прибалтике. На литературный факультет Тульского педагогического института, откуда был призван в армию, он не вернулся. Страну надо было восстанавливать, требовались специалисты в различных областях промышленности, поэтому он стал инженером, окончив Сталиногорский горный техникум, а затем Московский горный институт. Сорок лет отдал развитию предприятий Подмосквовного угольного бассейна, начав свой трудовой путь механиком участка шахты № 35. Впоследствии длительное время руководил Новомосковскими ЦЭММ, более двух десятилетий был главным инженером Новомосковского энергомеханического завода. Человек творческий, он всю жизнь увлечённо решал самые сложные инженерные задачи. Об успехах говорят многочис-

ленные авторские свидетельства на изобретения, а к боевым наградам добавились награды за труд – знак «Изобретатель СССР» и медаль ВДНХ.

А любовь к литературе и творчеству в нашей семье передаётся по наследству: вскоре после войны тот самый Тульский педагогический институт имени Л.Н.Толстого, где в 1942 учился мой отец, окончила моя мама Феоктистова Зоя Михайловна, там же на историко-филологическом факультете в 1971-1975 годах училась я, и три мои дочери тоже имеют филологическое образование...

Папа ушёл из жизни в 1989 году, не дожив и до 65 лет... Но его мудрость, порядочность, любовь к детям и внукам по сей день охраняют нас от житейских невзгод, помогают одолеть любые трудности...

**КАСАТКИНА Ксения, ученица 8 "В" класса
МОУ лицей №81 г. Новосибирска**

МОЙ ПРАДЕД МОМОТ ИВАН ЕЛИСЕЕВИЧ

Мой прадед, Момот Иван Елисеевич, был участником Великой Отечественной войны. Я много знаю о нем из рассказов моей мамы и из документов семейного архива. У нас в семье хранятся боевые награды моего прадеда, его фотографии, трудовые документы и вырезки из газет, статьи в которых посвящены моему прадеду. Я изучила документы, связанные с историей моей семьи, перечитала газетные статьи и хочу пересказать истории о боевых подвигах моего прадеда.

...Командир отделения связи старший сержант Момот обеспечивал связь артиллерии с пехотой. Его артиллерийская часть стояла в восьми километрах от Прохоровки, где шел главный бой, решающий, смертельный.

...Старший сержант Момот, устало вытирая пот с лица, доложил командиру батареи Скоропигову: товарищ стар-

ший лейтенант, НП готов! Не отрывая глаз от окуляров стереотрубы, комбат приказал: - Проверьте связь и отдыхайте.

...Немецкие танки показались после небольшого артналета. Их было шесть. После передачи координат Скорописовым на батарею тяжелых гаубиц перед танками вырос частокол разрывов. Один танк загорелся.

Противник усилил артиллерийский и минометный огонь по переднему краю полка. Над окопами появились немецкие самолеты. От разрывов бомб, снарядов не видно стало солнца. Все прятались в землю... И танки фашистов показались снова. Сейчас их было уже двенадцать. Старший лейтенант, стараясь перекричать сплошной грохот разрывов, скомандовал на батарею: - Бронебойными, ориентир два, залпом, огонь!

Столбы разрывов показались впереди танков. Недолет. Командир дал поправку на батарею. Но снаряды рвались все на том же месте. Комбат прокричал в трубку:

- Батарея! Почему не переносите огонь?

Телефонист на батарее молчал. Прекратились и разрывы снарядов. Стало ясно: обрыв связи.

А танки уже прошли через завесу, дыма и пыли и, развивая скорость, надвигались на передний край. Старший лейтенант посмотрел на Момота и не приказал, а попросил:

- Беги, Иван, ищи разрыв! На тебя вся надежда!

Трудно заставить себя оторваться от дна окопа и выбраться наружу, в ад. Старший сержант молча выбросил на бровку окопа катушку с кабелем, поправил на груди автомат и, тяжело перевалившись через бруствер, быстро побежал вдоль нитки провода в тыл.

Продвигаясь под пулями, где по-пластунски, где перебежками, вдоль линии связи, увидел впереди идущий на него вражеский танк и бросился в одну из узких траншей, которыми была изрыта! земля. Танк с ходу проскочил над ним. Судорожно выхватив из-за пояса противотанковые гранаты, одну за другой метнул под катки танка. Тот остановился: порвало гусеницы. Вслед за ними полетели две бутылки с зажигательной смесью и танк запылал, объятый пламенем.

...Удар был настолько сильный, что Момот не удержался на ногах и сходу зарылся лицом в сухую траву. Потом он почувствовал, как по ноге выше колена побежало что-то теплое. «Ранен!» - испугался сержант. - Как же я теперь найду повреждение?». Он приподнялся на руках, сел. По штанине растекалось темное пятно. Морщась от боли, повернул ногу - с этой стороны ткань тоже была мокрой. «Сквозное!» - облегченно вздохнул Иван. Снял брючный ремень, перетянул но-

гу выше раны и встал. Продвигаться можно, хотя нога и тяжелела с каждым шагом. Шел медленно, не падая, не укрываясь от близких разрывов снарядов: боялся, что если упадет, не сможет подняться. Наконец дошел до гусеничного следа. Здесь провод обрывался.

«Должно, намотало на гусеницу», решил сержант. Он быстро нарастил кабель и подключил свой аппарат. Услышал голос старшего лейтенанта:

- По фашистским танкам - огонь!

И отдельно ему, Момоту:

- Где ты там пропадал, Иван?

- Ранен я, товарищ, старший лейтенант, в ногу.

- Немедленно в санбат! - распорядился командир. И спасибо тебе, дорогой, выручил батарею!

Найдя подходящую палку и опираясь на нее, как на костыль, Момот побрел к передовой. «Нечего мне делать там, - думал он о санбате, заживет и так».

Когда появился на НП, два немецких танка горели. Снаряды батареи рвались в самой середине остальных, повернувших обратно. Бойцы, радостные и возбужденные, толпились у бруствера, разглядывали горящие танки. Командир батареи кричал в трубку:

- Иванов! готовь орудия к смене позиций. Выступаем вперед!

...За тот бой был награжден орденом Красной Звезды.

Название другой награды Момота – медали говорит само за себя - «За отвагу».

...Во время боев на Сандомирском плацдарме противник внезапным ударом во фланг потеснил полк, в котором воевал И.Е. Момот. Одно отделение полка так спешно отступило, что оставило в блиндаже тяжело раненую медсестру.

Командир полка, уже вечером, осматривая новые позиции минометчиков, обратился к бойцам с вопросом:

- Кто из вас добровольно пойдет на выручку товарища?

Вперед шагнул комсорг батареи, командир минометного расчета Иван Момот и боец Николай Прокофьев.

- Так вот, хлопцы, - заговорил снова подполковник - берите машину и гоните туда. Подъедете как можно ближе к немцам и попытайтесь, пока ночь, проникнуть в их расположение. Если Таню еще не обнаружили, вы ее спасете.

Машину парни остановили примерно в километре от бывших своих окопов. Николай остался здесь, а старший сержант двинулся, чутко прислушиваясь к глухой, без выстрелов и разрывов ночи, вперед. Место это он хорошо знал, а верное направление помогла держать интуиция связиста, умеющего ориентироваться в самых сложных условиях.

В нескольких шагах прополз он от немцев, укрепляющих брошенные окопы. Темнота помогла остаться незамеченным. По слабым очертаниям дерева на фоне неба Иван сообразил, что выполз прямо на землянку санбата полка.

Он долго прислушивался. Приготовил связку гранат, начал осторожно спускаться вниз. Открыл скрипящую на петлях дверь - из землянки не донеслось ни звука. «Неужели взяли ее?» - лихорадочно билась мысль. По вот руки на нарах нащупали что-то продолговатое, теплое. Он понял, что это человек. Приник к телу ухом; почувствовал слабые толчки крови. Не решаясь поверить себе, схватил тело на руки и выполз наружу. Здесь по-прежнему было тихо, лишь иногда взлетали, ракеты, освещая бледным светом работающих кое – где солдат.

Таня пришла в себя лишь в машине, которую Николай завел сразу же, как только обессиленный Иван положил свою ношу на сидение. Ее слова прошелестели так тихо, что их еле услышали: «Где я?». Обрадованные тем, что медсестра жива, они враз, не сговариваясь, проговорили: - У своих, Танюша!... Сейчас будем дома!

Двадцатисемилетним ушел на фронт. Был связистом и шофером, артиллеристом и минометчиком. Прошел долгий путь от Курской дуги до германского рейхстага. Дважды ранен и один раз контужен.

От Калуги до Берлина прошел боевой путь старший сержант Момот. Три ранения, контузия, орден Красной Звезды, четыре боевых медали, семь благодарностей от Верховного Главнокомандующего - вот основные вехи четырех военных лет. В боях на Курской дуге заслужил первый боевой орден.

**АЛЕКСЕЕВА Алевтина, ученица 6 класса
МБОУ «Карабай-Шемуршинская средняя общеобразовательная школа»
Шемуршинского района Чувашской Республики**

ВЫСОКОЕ ИМЯ - СОЛДАТ

*Быть солдатом – самый высший чин,
Нет званья выше для мужчин.*

Есть такая профессия на свете - защитник Отечества. А наше Отечество - это Русская земля. Из далекой дали, через пространство столетий доносятся к нам голоса, в которых звучит трепетная любовь к родной Русской земле.

Нет в нашей стране праздника всенародней и державней, чем день Великой Победы. С каждым годом растёт цифра, отдаляющая нас от исторического дня 9 мая 1945 года - события планетарного, но оставшегося уже в прошлом столетии, а если взглянуть масштабней, то и в прошлом тысячелетии...

65 весен отцвело на земле с того времени. Но весны возвращаются, и вместе с ними обостряется в нас историческая память. Память эта передаётся нам в рассказах и воспоминаниях участников героических сражений - ветеранов Великой Отечественной войны. Память эта впитана глазами наших дедушек, детей той войны, и передана нам, - людям послевоенных поколений.

Молча стоим мы с дедушкой у памятника в честь погибшим на фронте. На каменном надгробье – фамилии погибших. Читаю... Алексеев Александр Алексеевич. Это мой прадедущка. Одна фамилия, а за ней человеческая судьба, никем не узнанная солдатская доблесть. О прадедущке я знаю со слов моего дедушки.

Родился прадедушка в 1913 году в деревне Новое Буяново Шемуршинского района Чувашской Республики. С первых дней войны ушел на фронт. Дома остались старуха–мать, жена и двое малышей (старшему 7 лет, а младшему всего 3 годика).

На фронте прадедушка был разведчиком. Он писал домой непрерывно. Выцветшие сегодня чернила на хрупкой реликвии свидетельствуют о быстротечности времени, однако в памяти сердца они останутся навсегда. Однажды вместо письма пришло извещение, что Алексеев Александр Алексеевич ушёл на боевое задание и не вернулся. И никто о нем ничего не знает. «Он был на войне с первых дней до победного конца», - часто слышим мы о ветеранах. Никто никогда не скажет этих слов о моем прадедушке.

Пропал без вести. Это еще хуже, чем убит. По убитым остается боль и память. По пропавшим на всю жизнь остается надежда на возвращение. Может быть, их, безымянных, приютила братская могила? А может, остались на поле брани, и земля приняла их такими, неизвестными героями? Только сердца родных не могут до сих пор смириться с этой потерей, и память о нем до сих пор осталась в сердце моего дедушки.

Прошло 65 лет со дня Победы, но не проходит боль от потери отца, нехватки ОТЦОВСКОГО тепла в душе «мальчика», которому сегодня за 70.

Без отца выросло двое детей, они так ждали отца с войны, пусть даже искалеченного, как до сих пор ждут их внуки и правнуки.

Я всматриваюсь в единственную сохранившуюся фотографию прадедушки: мальчишески открытое лицо, высокий лоб, умные и добрые глаза... А было ему 28 лет.

Время выбрало их, время приказало пройти военными дорогами и быть там, где нужно было стране, принося в жертву свои планы и свои желания. И вряд ли кому приходило в голову отказаться или хотя бы роптать.

Судьба и жизнь каждого из них настолько уникальны, неповторимы и вместе с тем так похожи, объединенные одним коротким и страшным словом, вместившим в себя судьбу целого поколения - ВОЙНА.

Высокое имя солдата, защитника Отчизны гордо носили и носят сыновья, внуки и правнуки моего прадедушки, проявляя при этом замечательные образцы служения долгу, доблести и мужества.

Профессия военного считается очень почетной в нашей семье.

Вот уже 33 года Алексеев Петр Иванович (это старший сын дяди Ивана), уроженец деревни Новое Буяново Шемуршинского района Чувашской Республики, на защите Отечества.

Он прошел путь от курсанта до полковника. Куда только ни бросала судьба офицера, но ни разу он не пожалел, что выбрал эту судьбу, именно судьбу, а не профессию. Когда заходит речь о служебной карьере, полковник всегда отвечает просто: «Я солдат».

Кем быть? Ответ на этот вопрос Алексеев знал с детства.

Посвятить себя именно военному делу Пётр Иванович решил, когда в первый раз увидел жителя своей деревни, пограничника Московского. Вид красивого в своей форме солдата так поразило его, что он надолго запомнил его. К 7 классу он уже знал наверняка: другого выбора не будет.

Родители, приняв желание сына после 8 класса поступить в Суворовское училище за детские капризы, уговорили его закончить среднюю школу.

За последующие 2 года он тщательно готовил себя к приближению мечты: занимался спортом, более серьезным стало отношение к учебным занятиям по отдельным предметам, необходимым для исполнения мечты.

Окончив школу в 1977 году, он со своим одноклассником и хорошим другом Валерием Фёдоровичем Петровым поступил в Томское высшее военное командное училище связи. Несмотря на то, что было трудно, учёба была завершена в 1981 году, и погоны курсанта поменялись лейтенантскими.

Свою офицерскую биографию Пётр Алексеев начал в Германии. Лейтенант командовал взводом мотострелкового батальона, а с 1985 года лейтенант Алексеев - командир радиовзвода роты связи войсковой части 58766 группы Советских войск в Германии. Молодой командир требовал, чтобы всё всегда было чётко и аккуратно, и начал он в первую очередь с себя. Скоро его взвод вошёл в число отличников.

Как говорил Л.Н.Толстой, счастлив тот, кто счастлив дома.

Через год 22-летний офицер, приехавший в родную деревню в очередной отпуск, и скромная девушка с соседней улицы Галина, в течение 5 лет переписывавшаяся со своим суженым, решили создать семью. Для офицера семья оказалась надежным и крепким тылом. В супруге он нашел поддержку и понимание. За такой подарок Петр Иванович безмерно благодарен судьбе. И каждую прядь седины в волосах супруги он считает своей «заслугой». «Из-за меня она поседела», - говорит сегодня полковник.

А в том далеком 1986 году капитана Алексеева пригласили работать в своё родное Томское училище связи. Вот как выглядит послужной список офицера в ТВВКУС:

- 1986-1990 годы - командир взвода курсантов Томского высшего командного училища связи (в звании капитана),
- 1990-1993 годы - командир роты курсантов училища (в звании майора),
- 1993-1994 годы - заместитель командира батальона курсантов по работе с личным составом училища,
- 1994-1995 годы - заместитель командира батальона курсантов по воспитательной работе.

Карьерная лестница была «благосклонна» к исполнительному офицеру. В 1994 году он получил звание подполковника.

Алексеев часто приезжал в свою родную школу, встречался также с юношами района. В один год пятнадцать самых лучших парней нашего района стали курсантами Томского высшего военного командного училища связи.

Пётр Иванович знал, что без хороших знаний нет хорошего командира. В 1995-1998 годах он является слушателем Военной Академии связи Министерства обороны России им. М. С. Буденного в Санкт-Петербурге и заканчивает её с отличными оценками по специальности Военное и административное управление.

Дальнейшую службу подполковник продолжил в должности начальника штаба войсковой части 5204 Приволжско-Уральского военного округа.

В 2001 году ему доверили пост заместителя командира части, а 2003 году он стал командиром войсковой части 5204 и в этом же году получил воинское звание полковника.

Занимаемая должность очень ответственна. Пётр Иванович Алексеев отвечал за более чем 1000 солдат и сержантов и 100 офицеров.

В его полку служили немало солдат и офицеров из Чувашии. В том числе и его земляки: прапорщики Ястребов Владимир и Поляков Алексей, солдаты срочной службы Сергей Петьков и Сергей Столяров и многие другие. В течение 5 лет Алексеев честно и добросовестно выполнял обязанности командира части. По данным военного комиссариата района, полковник Алексеев - второй человек из числа военнослужащих, выходцев из Шемуршинского района, выполнявший обязанности командира полка. Эту должность в 1962-1967 годах занимал Василий Николаевич Никифоров (ныне генерал-майор в отставке, проживает в Санкт-Петербурге).

В 2007 году наш земляк полковник Алексеев переведен в Москву на еще более ответственную должность начальника Центрального узла связи внутренних войск МВД России. Петр Иванович не раз смотрел в лицо смерти, участвуя в боевых действиях на Северном Кавказе.

В анкете полковника в пункте «Участие в боевых действиях» записано:

- 1995 год – Чеченская Республика,
- 2000 год – Чеченская Республика.

С 15 февраля 2010 года полковник Алексеев вновь находится на Северном Кавказе.

Страна по достоинству оценила заслуги офицера перед Отечеством. Пётр Иванович Алексеев награжден множеством государственных наград, разными знаками и благодарственными письмами. В их числе медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медаль «Суворова», «За отличие в военной службе» I и II степени, медали «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» III степени, «За воинскую доблесть», «70 лет Вооруженным силам СССР», «Участнику контртеррористической операции на Северном Кавказе», «За службу на Северном Кавказе», нагрудные знаки «За отличие в службе», «За верность долгу», «200 лет МВД России». Петр Иванович имеет почетные звания «Ветеран военной службы», «Почетный сотрудник МВД России» и «Почетный радист».

Совсем недавно, в феврале 2010 года, полковник Алексеев побывал в родной школе на встрече с кадетским классом. Кадеты с интересом слушали рассказ земляка об ответственности военной службы. Петр Иванович с удовольствием отвечал на вопросы ребят, с теплотой и благо-

дарностью вспоминал он своих школьных учителей и ветеранов Великой Отечественной войны, оставивших потомкам завоеванное право на жизнь.

Действительно, «все может родная земля: накормить своим хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя не может. Поэтому защита родной земли - обязанность тех, кто ест ее хлеб, пьет ее воду, любит ее красотой. Людям даются почетные и уважительные звания. Самое высокое звание из всех - защитник Родины...».

Я горжусь своими родственниками—мужчинами, защитниками Отечества!